

Симбирскія Служащія Высочайшия Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Іюня

№ 11.

1903 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вѣлѣдствіе засвидѣтельство-
ванія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усерд-
ной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, слу-
жащихъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Всемилости-
вѣйше соизволилъ къ 6 мая 1903 года, высокаторжественному
дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, по-
жаловать ихъ орденами: *св. Станислава 2 степени* — коллеж-
скаго ассесора, столоначальника Симбирской Духовной Консисто-
ріи Петра **Алмазова**; *св. Анны 3 степени* — надворнаго совѣт-
ника учителя Сызранскаго духовнаго училища Михаилъ **Канк-
рова** и *св. Станислава 3-й степени* — коллежскаго совѣтника,
учителя Алатырскаго духовнаго училища Алексѣя **Сперанскаго**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Свят. Синода, въ 6 день мая 1903 года, Всемиловѣйше соизволилъ удостоить награжденія знаками отличія духовныхъ лицъ Симбирской епархіи: за службу по епархіальному вѣдомству: орденомъ *св. Владиміра 3 степени* — гор. Сенгилея, Покровскаго собора прот. Іоанна **Саганова**; орденомъ *св. Анны 2 степени* — ректора Симбирской духовной семинаріи прот. Андрея **Стернова**; орденомъ *св. Анны 3 степени* — гор. Алатыря Богородицержествовскаго собора прот. Николая **Діомидова**, ц. с. Еделева, Сызранскаго у. священ. Николая **Малиновскаго**, г. Симбирска, кафедральнаго собора протодіакона Іоанна **Ильина**; *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества съ украшеніями* — настоятельница Сызранскаго Срѣтенскаго женскаго монастыря игуменію **Марію**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемиловѣйше соизволилъ къ 6 мая текущаго года на награжденіе *медалями* съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Станиславской лентѣ, — вольнонаемныхъ писцовъ Симбирской духовной Консistorіи: Александра **Круглова** — *золотою*, Капитона **Павлова** и Александра **Русякова** и бухгалтера Симбирскаго епархіальнаго свѣчнаго завода Андрея **Силецкаго** — *серебрянными*, за заслуги ихъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія.

Списокъ лицъ духовнаго званія Симбирской епархіи, кои опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 18 апрѣля 1903 года за № 1723, удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: *саномъ протоіерея*: гор. Симбирска церкви пригородной слободы Канавы священникъ Петръ **Сокольскій**; церкви с. Нижній Мазы, Сызранскаго у., священ. Николай **Агаѳодоровъ**; церкви с. Шиловки, Симбирскаго у., священ. Александръ **Грезновъ**; гор. Симбирска Владимірской церкви священ. Іоаннъ

Оссіевъ; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*: церкви с. Чуфарова, Симбирскаго у., свящ. Василій Руссовъ; церкви с. Гладчихи, Сенгилеевскаго у., свящ. Димитрій Яхонтовъ; г. Сызрани, Ильинской церкви свящ. Викторъ Прозоровъ; церкви с. Кузоватова, Сенгилеевскаго у., свящ. Ѳеодоръ Покровскій; церкви с. Троицкаго Куроѣдова, Карсунскаго у., свящ. Петръ Родниковъ; церкви с. Чеберчина, Алатырскаго у., свящ. Матѣй Прибыловскій; церкви с. Чертановки, Сенгилеевскаго у., свящ. Александръ Разумовъ; церкви с. Юлова, Карсунскаго у., свящ. Алексѣй Архангельскій; а) *камилавкою*: церкви с. Ундоръ, Симбирскаго у., свящ. Андрей Соловьевъ; церкви с. Ратовки, Сызранскаго у., свящ. Іоаннъ Никольскій; церкви с. Кушниковы, того же уѣзда, свящ. Маркелъ Благодаровъ; церкви с. Атяшеина, Буинск. у., свящ. Алексѣй Архангельскій; церкви с. Налитова, Алатырскаго у., свящ. Евгеній Нечаевъ; церкви с. Тарханова, Ардатовскаго у., свящ. Михаилъ Индустріевъ; церкви села Силина, того же уѣзда, свящ. Михаилъ Алмазовъ; церкви с. Батушева, Ардатовскаго у., свящ. Александръ Никольскій; церкви с. Волянщины, Сенгилеевскаго у., свящ. Леонидъ Люминарскій; гор. Симбирска, Всѣхсвятской церкви, священникъ Симеонъ Бѣльскій; церкви пригорода Юшанска, Симбирскаго у., свящ. Алексѣй Хлыстовскій; церкви с. Дворянскаго, Сенгилеевскаго у., свящ. Александръ Люстровъ; гор. Алатыря, Успенской церкви, свящ. Александръ Алмазовъ; церкви села Переволоки, Сызранскаго у., свящ. Михаилъ Соловьевъ.

Списокъ лицъ духовнаго званія Симбирской епархіи, кои опредѣленіемъ Свят. Синода отъ 18 апрѣля 1903 года за № 1724, удостоены награжденія за заслуги по гражданскому вѣдомству ко дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Свят. Синода выдаваемымъ*: церкви с. Зимненокъ, Карсунскаго у., священ. Александръ Архангельскій; б) *камилавкою* — гор. Карсуна,

Крестовоздвиженскаго собора свящ. Михаилъ Багрянскій; ц. с. Новоселокъ, Буинскаго у., свящ. Андрей Смирновъ; церкви с. Енгальчева, Карсунскаго у., свящ. Николай Кудрявцевъ; ц. с. пригорода Малаго Карсуна, того же уѣзда, свящ. Сергѣй Розовъ.

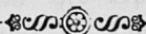
Распоряженіе Епархіального Начальства.

Симбирская Духовная Консисторія, по выслушаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 2-го апрѣля за № 6, слѣдующаго содержанія:

„По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора по отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою сдѣлать распоряженіе по духовному вѣдомству о непринятіи къ крещенію евреевъ внѣ черты еврейской осѣдлости безъ представленія ими свидѣтельства на право жительства внѣ сей черты. Приказали: Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, обративъ вниманіе на то, что нерѣдко евреи прибѣгаютъ къ подачѣ заявленій о желаніи обратиться въ христіанство только какъ къ средству для пріобрѣтенія льготъ, не предоставленныхъ закономъ лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія, безъ дѣйствительнаго намѣренія принять крещеніе, въ видахъ прегражденія для такихъ евреевъ возможности обхода означеннымъ способомъ дѣйствующихъ о евреяхъ узаконеній, сдѣлало по вѣдомствамъ римско-католическому, лютеранскому и евангелическо-реформатскому циркулярное распоряженіе, дабы подлежація духовныя начальства требовали отъ каждаго еврея, проживающаго внѣ черты еврейской осѣдлости и желающаго креститься по одному изъ указанныхъ обрядовъ, свидѣтельства мѣстной полиціи о правѣ его проживать въ данной мѣстности, причемъ евреямъ, не представившимъ означенныхъ свидѣтельствъ, должно быть объявлено, чтобы они испрашивали дозволеніе на принятіе крещенія въ мѣстахъ своей приписки. Сообщая о семъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просилъ г. Синодальнаго Оберъ-

Прокурора увѣдомить, не признано ли будетъ возможнымъ сдѣлать такое же распоряженіе и въ отношеніи евреевъ, заявляющихъ желаніе принять православіе. Обсудивъ изложенное и не встрѣчая препятствій къ распространенію порядка, установленнаго Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ по вѣдомству иностранныхъ исповѣданій, и на евреевъ, желающихъ принять православіе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Протопресвитеру военного и морского духовенства циркулярными указами сдѣлать распоряженіе по подвѣдомственному имъ духовенству, чтобы внѣ черты еврейской осѣдлости еврей не были принимаемы ко св. крещенію безъ предварительнаго представленія свидѣтельства мѣстной полиціи о правѣ ищущаго крещенія жить внѣ сей черты, при чемъ евреямъ, непредставившимъ означенныхъ свидѣтельствъ, должно быть объявляемо, чтобы они испрашивали дозволеніе на принятіе крещенія въ мѣстахъ своей приписки“,—

приказали и Его Преосвященство утвердилъ: содержаніе указа Святѣйшаго Синода, отъ 2 апрѣля 1903 года за № 6, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости объявить причесамъ епархіи для руководства и исполненія въ потребныхъ случаяхъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

5 мая — запрещенный священникъ Михаилъ Знаменскій назначенъ и. д. псаломщика при ц. с. Сіавы, Алатырскаго у.;

6 — исп. обяз. псаломщ. с. Шемурши, Буинскаго уѣзда, Иванъ Прокопьевъ утвержденъ въ должности;

— исп. обяз. псаломщика с. Айбесь, Буинскаго у., Архипъ Дорогайкинъ утвержденъ въ должности;

8 — временный псаломщ. с. Шемурши, Буинскаго уѣзда, Иванъ Прокопьевъ перемѣщенъ въ с. Красныя Четаи, Курмышскаго уѣзда, а въ с. Шемуршу на должность псаломщика опре-

дѣленъ окончившій миссіонерскіе курсы въ гор. Казани Степанъ Павловъ;

— и. д. псаломщ. с. Хоненеева, Карсунскаго у., Сергѣй Вознесенскій утверждёнъ въ должности съ посвященіемъ въ стихарь;

9—священ. с. Бутырокъ, Ардатовскаго у., Павелъ Балицкій перемѣщенъ въ с. Кечушево, того же уѣзда;

— священ. с. Шатрашанъ, Буинскаго у., Сильвестръ Сергіевскій перемѣщенъ въ с. Норовку, Симбирскаго уѣзда;

— запрещенный діаконъ, исп. обяз. псаломщ. с. Погибелки, Карсунскаго у., Ѳеодоръ Тархановъ уволенъ за штатъ;

— священ. с. Стемаса, Карсунскаго у., Евгеній Покровскій исключенъ изъ духовнаго званія;

16—исп. обяз. псаломщ. слободы Канава, Симбирскаго у., священ. Николай Кассеньевъ назначенъ на священ. вакансію въ с. Бутырки, Ардатовскаго уѣзда;

— взаимно перемѣщены исп. обяз. псаломщ. с. Тойсей, Буинскаго у., Андрей Траневилицкій и псаломщ. с. Красныхъ Четай, Бурмышскаго у., Константинъ Травинъ;

— зашт. псаломщ. Порфирій Сагацкій допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. въ с. Паракіно, Ардатовскаго у., безъ включенія въ штатъ;

— взаимно перемѣщены псаломщ. с. Сабуровыхъ Мачкасъ, Ардатовскаго у., Алексѣй Хрусталевъ и с. Кочкурова, того же уѣзда, Ѳеодоръ Сергіевскій;

18—псаломщ. с. Головцева, Сызранскаго уѣзда, Димитрій Нѣмковъ перемѣщенъ въ слободу Канаву, Симбирскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквахъ: 4-го май—с. Княжей Горы, Курмышскаго у., крестьянинъ Иванъ Глушенковъ; 6 мая—с. Архангельскаго, Ардатовскаго у., крестьянинъ Георгій Бутуринъ; 8 мая—Св.-Троицкой церкви г. Алатыря Иванъ Серебровъ; 9 мая—с. Слюсюма, Карсунскаго

у., крестьянинъ Николай Тюринъ; с. Усолья, Сызранскаго у.,
 крестьянинъ Сергѣй Золинъ; 15 мая—с. Напольнаго, Алатыр.
 у., крестьянинъ Степанъ Долговъ; с. Ширяева Буеракъ, Сыз-
 ранскаго у., крестьянинъ Трофимъ Зимихинъ; 18 мая—села
 Алешкина, Сенгилеевскаго у., крестьянинъ Михаилъ Коноваловъ.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены новые
 составы церковно-приходскихъ попечительствъ при цер-
 квахъ: 16-го мая—с. Печерскаго, Сызранскаго уѣзда, и 18-го
 мая—с. Смолькова, Сенгилеевскаго уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанию Сызран-
 скаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ средствъ за 1902 годъ.

П р и х о д ъ :

Отъ 1901 года оставалось 9229 р. 67 к.

Въ 1902 году поступило:

По смѣтѣ, рассмотрѣнной съѣздомъ духовенства училищ-
 наго округа и утвержденной Его Преосвященствомъ:

1) На содержаніе училища въ 1902 году:

а) отъ монастырей епархіи 374 р. — к.

б) вѣнчиковой суммы ассигновано по смѣтѣ 748 р. — к.

дѣйствительно поступило 737 р. 12 к.

в) взносы отъ церквей училищнаго округа

на содержаніе училища въ 1902 г. assi-

гновано по смѣтѣ 7359 р. 95 к.

дѣйствительно поступило 4807 р. 26 к.

г) внесено своекоштными воспитанниками за

содержаніе въ общежитіи и на постельныя

принадлежности: ассигновано по смѣтѣ 4763 р. — к.

дѣйствительно поступило 4837 р. 50 к.

д) внесено инословными учениками за право обученія ихъ въ училищѣ: ассигновано по смѣтѣ	720 р. — к.
дѣйствительно поступило	540 р. — к.
е) получено ⁰ / ₁₀ на училищныя суммы, хранящіяся въ Сызранскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка: ассигновано по смѣтѣ	50 р. — к.
дѣйствительно поступило	119 р. 86 к.
II. На содержаніе училища въ 1903 году	4076 р. 91 к.
<hr/>	
Итого по смѣтѣ	15492 р. 65 к.

С в е р х ь с м ѣ т ы :

а) получено отъ продажи старой телѣжки	12 р. — к.
в) получено съ ученика за потерянную книгу	— р. 20 к.
г) получено за ³ / ₅ пятерика дубовыхъ дровъ, уступленныхъ миссіонерскимъ курсамъ, бывшимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1902 г. въ зданіи Сызранскаго духовнаго училища	13 р. 36 к.
д) получено отъ своекоштныхъ воспитанниковъ на устройство одежды и обуви	98 р. 65 к.
е) получено процентовъ на капиталъ (4000), пожертвованный на двѣ стипендіи при Сызранскомъ духовномъ училищѣ	152 р. — к.

Оборотныя и переходящія суммы.

Получены залоги въ обезпеченіе исправной доставки для училищнаго общежитія мяса и бѣлаго хлѣба	150 р. — к.
Получено отъ продажи учебниковъ воспитанникамъ училища	186 р. 34 к.
<hr/>	
Итого сверхъ смѣты	612 р. 55 к.

Всего въ 1902 г. по ступило	16105 р. 20 к.
Съ остаткомъ отъ 1901 г. въ приходѣ было	25334 р. 87 к.

Р а с х о д ъ.

1.

Изъ суммъ, поступившихъ въ Сызранское духовное училище въ число смѣтнаго назначенія, израсходовано:

§ 1.

На жалованье учителю приготовительнаго класса, двоимъ надзирателямъ и эконому, на добавочное вознагражденіе преподавателямъ училища, на уплату священнику за отправленіе богослуженія, за завѣдываніе бібліотекой, за веденіе преподавателями вечернихъ занятій съ учениками . . . 2300 р. 92 к.

§ 2.

На содержаніе церковно-коштныхъ воспитанниковъ и своекоштныхъ; на изготовленіе для нихъ одежды и обуви, на пищу, на освѣщеніе ихъ помѣщеній и пр., ассигновано по смѣтѣ 8040 р. 78 к.
дѣйствительно израсходовано . . . 7906 р. 2 к.

§ 3.

На ремонтъ, содержаніе домовъ училищныхъ, отопленіе, наемъ прислуги и другіе хозяйственные расходы, ассигновано по смѣтѣ. 4532 р. 59 к.
дѣйствительно израсходовано . . . 4528 р. 65 к.

§ 4.

На содержаніе больницы ассигновано по смѣтѣ 360 р. — к.
дѣйствительно израсходовано . . . 318 р. 98 к.

§ 5.

На содержаніе бібліотеки ассигновано по смѣтѣ 254 р. 61 к.
дѣйствительно израсходовано . . . 253 р. 59 к.

§ 6.

На содержаніе канцеляріи ассигновано по смѣтѣ	410 р. — к.
дѣйствительно израсходовано	409 р. 60 к.

§ 7.

На мелочные и экстраординарные расходы ассигновано по смѣтѣ	350 р. — к.
дѣйствительно израсходовано	167 р. 1 к.
Расходы изъ остаточныхъ суммъ отъ 1901 и 1902 г.г.	
ассигновано по смѣтѣ	89 р. 58 к.
дѣйствительно израсходовано	89 р. 58 к.

Итого по смѣтѣ 15974 р. 35 к.

Сверхъ смѣты израсходовано:

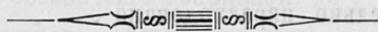
II.

Оборотныя и переходящія суммы:

Возвращено залоговъ, внесенныхъ въ Правленіе училища поставщиками говядины, бѣлаго хлѣба и тѣста	150 р. — к.
Употреблено на выписку учебниковъ для продажи воспитанникамъ училища	144 р. 53 к.
Итого сверхъ смѣты	294 р. 53 к.

Всего было въ расходѣ 16268 р. 88 к.

Къ 1903 году остается 9065 р. 99 к.

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія въ стихарь.

18 мая, въ недѣлю Свв. Отцовъ въ Пасхѣ, съ крестнымъ ходомъ за городомъ въ установленномъ мѣстѣ встрѣча чудотворной иконы Казанской Божіей Матери изъ Жадовской пустыни, по принесеніи которой въ Каѳедральный соборъ литургія и молебень предъ иконою Божіей Матери на Соборной площади.

19 мая, по случаю принесенія чудотворной иконы Жандовской Казанской Божіей Матери въ Покровскій монастырь, въ ономъ монастырѣ всенощное бдѣніе, литургія и молебень Божіей Матери;

25 мая, въ день Пятидесятницы и рожденія Государыни Императрицы Александры Теодоровны, въ Каеедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, предъ литургіею благодарственное молебствіе, литургія и вечерня; за литургіею священникъ Симбирской Владимірской церкви Іоаннъ Осиевъ возведенъ въ санъ протоіерея, діаконь села Ратова, Курмышскаго уѣзда, Александръ Гавриловъ рукоположенъ во священника въ село Алово, Алатырскаго уѣзда, а псаломщикъ села Хохловки, Симбирскаго уѣзда, Андрей Васильевъ посвященъ въ стихарь;

1 іюня, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, литургія и крестный ходъ вокругъ храма съ молебномъ Всѣмъ Святымъ во Всѣвятской церкви; за литургіею псаломщикъ с. Паракина, Ардатовскаго уѣзда, Павелъ Сагацкій рукоположенъ въ діакона въ с., Найманы, Ардатовскаго уѣзда, а псаломщикъ с. Тимошеина Сызранскаго уѣзда, Степанъ Дрягинъ и с. Хоненѣва, Карсунскаго уѣзда, Сергѣй Вознесенскій посвящены въ стихарь.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

Извѣщая о смерти псаломщика с. Кувая, Алатырскаго уѣзда, Александра Голубинскаго, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семейства умершаго установленные взносы.

— (**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**) —

ЗУВОЛѢЧЕВНЫЙ КАВИНЕТЪ

А. В. ТРУНЕВА.

Въ г. Симбирскѣ, Полицейскій переул., д. духовной семинаріи, противъ женскаго монастыря. Лѣчение, пломбированіе и извлеченіе зубовъ, а также вставленіе искусственныхъ зубовъ. Работа тщательная. Цѣны самыя умѣренныя. Приемъ больныхъ ежедневно отъ 12 ч. дня до 5 ч. веч.

Большіе фотографическіе портреты

Преподобнаго О. Серафима Саровскаго

по 1 руб.

можно выписывать изъ фотографіи

Б. Вальдманъ, въ Пензѣ.

Тамъ же продается полный альбомъ видовъ Саровской обители въ роскошномъ переп., цѣна 15 руб.

Редакторъ **Н. Лузгинъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Вѣстникъ Вѣстникъ Вѣстникъ

1-го Іюня № 11. 1903 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе въ великій пятокъ.

Сія глаголетъ Господь іудеомъ: людіе мои, что сотворилъ вамъ? или чимъ вамъ служилъ? Слѣпцы ваши просвѣтилъ, прокаженныя очистилъ, мужа суша на одрѣ возставилъ. Людіе мои, что сотворилъ вамъ? и что Ми воздаете? за манну желчь, за воду оцетъ, за еже любити Мя ко кресту Мя привоздите. (Стих. на утрени В. пятка).

Вотъ горькій и вмѣстѣ съ тѣмъ праведнѣйшій упрекъ, обращенный къ іудейскому народу. Болѣе 18-ти вѣковъ пронеслось надъ этимъ несчастнымъ народомъ съ тѣхъ поръ, какъ этотъ упрекъ прочитанъ былъ на Голгофѣ, а онъ, этотъ упрекъ, все еще новъ и все еще поразителенъ въ своей праведности и горечи. Почему такъ? Да потому, что тогда іудеями были попораны вѣчно юные и никогда не премѣняемые законы правды. Даже мы, грѣшныя люди, возмущаемся въ своемъ чувствѣ этимъ поруганіемъ правды. Въ самомъ дѣлѣ, Величайшаго Благодѣтеля поставить въ одинъ рядъ съ отчаянными злодѣями, самое вопиющую истину схватить и судить, какъ лжецаи обманщика, носителя и творца истинно-царственнаго величія и святости унижить, оскорбить и убить, какъ самаго низкаго раба,—это, кажется, уже несвойственно тому, что называется человѣчностью. Да и воистину такъ: если бы даже св. евангел. Іоаннъ не оставилъ намъ этого замѣчанія объ Іудѣ-предателѣ: *и по хлѣбъ тогда видѣвъ въ онъ сатана*, то и въ так. случаѣ мы не ошиблись бы,

сказавъ, что такое безпримѣрное злодѣяніе не подѣ силу однимъ лишь *человѣкамъ*, какъ бы злы они ни были. Безъ внушеній и помощи силъ преисподнихъ это наглое торжество зла надъ кротостію добра не могло проявиться. Иначе будетъ вовсе неопостижимо для насъ, какъ возможно было забыть челоуѣку святѣйшую жизнь и чудное ученіе Христа Спасителя, просвѣщавшее всѣхъ, бывшихъ во тьмѣ и тѣни смертной, какъ можно было закрыть глаза отъ трогательно-умилительнаго зрѣлища благотворныхъ чудесъ исцѣленія больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, прокаженныхъ, бѣсноватыхъ и прочихъ обездоленныхъ изъ среды іудейскаго народа. Неизмѣрима должна быть степень голгофскаго злодѣянія, а потому неизмѣримы и послѣдствія его: они простираются въ вѣчность.

Но, братіе, тѣмъ страшнѣе, тѣмъ опаснѣе для насъ..... Что если и мы, такъ сказать, обновляемъ и продолжаемъ это голгофское злодѣяніе?! Что если и мы не иногда только, а часто заходимъ въ современные дворы *Каиафы* и *Анны*, гдѣ и нынѣ Спаситель міра беззаконно судится? Что если и насъ увлекають толпы вопіющихъ: распни, распни Его? Вышеприведенный упрекъ окончивается такими грозными для іудеевъ словами: *Ктому не терплю прочее, призову моя языки, и тѣи мя прославятъ со Отцемъ и Духомъ, и Азъ имъ дарую животъ вѣчный.* Вотъ мы какъ разъ изъ числа тѣхъ языковъ, кои призваны на мѣсто отпадшихъ и отверженныхъ іудеевъ. Но всегда ли мы прославляемъ Сына Божія, призвавшаго насъ въ свое царство? Будемъ искренни хоть нынѣ, въ этотъ день великаго зрѣлища для ангеловъ и истинныхъ челоуѣковъ. И нынѣ, въ наше время, Христось Господь подвергается всевозможнымъ оскорбленіямъ и поруганіямъ. Кто же въ этомъ виновень нынѣ? Спросимъ искренно, какъ апостолы на вечери: *не я ли, Господи?* — и прислушаемся къ отвѣту совѣсти. Она говоритъ: да, ты часто оскорбляешь Господа и притомъ тѣми самыми важнѣйшими талантами, которые Онъ же тебѣ далъ. Ты оскорбляешь Его, какъ и тѣ распинатели, то своимъ умомъ, то волею, то сердцемъ.

Припомнимъ, какъ нашъ разумъ, по слову Апостола, *кичитъ*, какъ онъ воздымается, преисполненный гордостію іудейскихъ книжниковъ и законниковъ. Гордится онъ нынѣ своимъ будто бы новымъ и будто бы лучшимъ рѣшеніемъ вопросовъ вѣры, на многое въ Евангеліи и въ ученіи церкви покиваетъ главою, во многомъ, чему самъ Христосъ Господь училъ и Его апостолы, сомнѣвается и затѣмъ одно совсѣмъ искажаетъ, рѣшая посвоему, другое прямо отвергаетъ со смѣхомъ, столь же дерзкимъ, какъ и голгофскія насмѣшки и хуленія. Тяжело бываетъ на душѣ, когда слышишь, какъ разумъ однихъ, такъ называемыхъ ученыхъ, или, какъ говорятъ нынѣ, интеллигентныхъ, смѣло и громко ругается надъ нашей святой Христовой вѣрой; но еще тяжелѣе, когда видишь въ рядахъ этихъ ругателей даже недоучекъ, даже совсѣмъ неучей безграмотныхъ, съ какимъ-то непонятнымъ самодовольствомъ повторяющихъ чужія ругательства. А какова воля наша? О, она, окаянная, часто еще большую толпу оскорбителей и распинателей собираетъ на Господа и на Христа Его. По званію и призванію мы хрістіане, а по поведенію часто походимъ на невѣрующихъ іудеевъ. *Ради насъ*, по слову апостола, *нѣрѣдко имя Божіе хулитъя у язычниковъ*, которые судятъ такъ: если поклонники хрістіанскаго Бога порочны и любятъ свою порочность, то свята ли вѣра ихъ, Святы ли ужь и Богъ ихъ? Въ наше время подобнымъ образомъ соблазняются такъ называемые язычествующіе хрістіане. Сознаемъ, братіе, что мы въ своемъ обыденномъ поведеніи чаще руководимся не заповѣдями Христа Спасителя, а совершенно иными, низкими, плотянными побужденіями. Такъ вмѣсто всегдашняго благожеланія ближнему у насъ то и дѣло ползаетъ въ душѣ злая зависть, а изъ устъ вырываются клевета и пересуды; вмѣсто искренняго всепрощенія и дружелюбія мы обычно таимъ (о, іудино окаянство!) въ себѣ злобу и мстительность. А милосердіе и сострадательность не вытѣсняются ли у насъ эгостическою холодностію и зачерствѣлостію даже при взглядѣ на совсѣмъ обездоленныхъ? „А мнѣ какое дѣло?“ — вотъ нашъ отвѣтъ на многія просьбы бѣдныхъ брать-

евъ нашихъ во Христѣ! Какъ этотъ отвѣтъ похожъ на убійственный отвѣтъ первосвященниковъ и старѣйшинъ іудейскихъ раскаявшемуся предателю: *Что намъ до того? Смотри самъ.* Какъ все эти отвѣты напоминаютъ слова древняго братоубійцы Каина: *развѣ я сторожъ брату моему?*

Говорить ли о томъ, какъ гонять и распинаютъ Господа Спасителя наши грѣховныя страсти, гнѣздящіяся въ сердцѣ у насъ? Всякая такая страсть (даже страстишка, какъ снисходительно, ласкающе и съ улыбкою часто выражаемся мы) ищетъ полнаго господства въ душѣ нашей надъ всеми помыслами и стремленіями, противорѣчащими ей: „дай мнѣ моего хлѣба и угодныхъ мнѣ зрѣлищъ“, требуетъ она, „знать не хочу ничего изъ того, что не удовлетворяетъ мнѣ теперь же; не ищу и блаженства въ отдаленномъ будущемъ, хочу хоть родомъ, хоть днемъ однимъ насладиться въ настоящемъ!“ Какой страсти принадлежитъ этотъ голосъ? Какой хотите: пьянственной, прелюбодѣйной, сластолюбивой, корыстолюбивой, властолюбивой и такъ далѣе и т. д. Все страсти согласнымъ хоромъ неистово-дико вопіютъ, какъ іудеи распинатели: *мы свой законъ имѣемъ и по закону нашему* мы все должны сбросить съ нашего пути; пусть замолчать, пусть умрутъ, сгніютъ наши противные обличители, эти заповѣди о благочестіи, о чистотѣ, о благородіи человѣка, о воздержаніи, о постѣ и молитвѣ, о честности, смиреніи и проч.; наше дѣло есть потребность природы, намъ нуженъ просторъ; стѣснять природу невозможно,

Не видно ли теперь, какъ часто и легко можемъ и мы дѣйствительно стать въ ряды распинателей и хулителей голгофскихъ?

Тяжкій отвѣтъ дадимъ Тому, Бога нѣкогда опять увидитъ міръ, но уже не на крестѣ и не съ молитвой на устахъ: *Отче, отпусти имъ: не вѣдѣтъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34), а съ грознымъ словомъ судіи: *идите отъ мене, проклятій, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и агеломъ его* (Мѡ. 25, 41). По своимъ помысламъ, чувствамъ и стремленіямъ, — такъ мож-

но какъ бы продолжать рѣчь Судіи, — вы сроднились съ діаволомъ; такъ оставайтесь съ нимъ, его же возлюбили, на вѣки безконечные..... Вы болѣе безотвѣтны, чѣмъ іудеи, ибо исторія, вашъ собственный опытъ и наблюденія ясно открыли вамъ, что сдѣлалъ въ мірѣ языческомъ крестъ Мой, какъ онъ заново пере-дѣлалъ весь строй жизни его, сколько свѣта и тепла принесъ онъ въ души истинно вѣрующихъ въ Меня, какъ чудно разбойниковъ, воровъ, пьяницъ, прелюбодѣевъ, обидчиковъ превращалъ въ великихъ свѣтоносныхъ подвижниковъ Моихъ..... Что скажемъ на это Судіи? Не видѣли? Не слышали? Увы! жалкій отвѣтъ жалкаго безумца. Нѣтъ, стоя подъ полуденнымъ солнцемъ, не можемъ говорить, что надъ нами полночь.

Что же намъ дѣлать, чтобы не наслѣдовать участи распинателей Христовыхъ? О, какъ немного, но въ то же время и какъ много!

Предъ нами святая плащаница. Мы вспоминаемъ сейчасъ благообразнаго Іосифа и Никодима, нѣкогда недоумѣвавшихъ, какъ погребсти пречистое тѣло своего Учителя и Господа, вспоминаемъ вмѣстѣ и чудныхъ женъ-муроносицъ, сидѣвшихъ у гроба съ плачемъ и еще и еще приходившихъ ко гробу съ благовоннымъ муромъ. Ихъ дѣло кончено: они погребли Господа и вскорѣ снова узрѣли Его живымъ затѣмъ, чтобы уже болѣе неразлучаться съ нимъ. Будемъ и мы, подобно имъ, погребать Господа. Что такое гробъ Господень? Это не просто пещера, это необъятная глубина, это бездна, въ которую Господь погрузилъ все наши грѣхи. Во гробъ Христовомъ все потонуло: и преступленія наши и страшный отвѣтъ за нихъ предъ Божіей правдой. Какъ это можетъ быть? Святой апостоль поучаетъ: *мы погреблись съ нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни* (Рим. 6, 4). Итакъ, на новую жизнь указываетъ намъ гробъ Господень. Іосифъ съ Никодимомъ и муроносицы все оставили-преступный городъ и все, что было въ немъ нужнаго и дорогого для нихъ по плоти, и вышли погребсти

Господа. Оставимъ и мы, забудемъ, или лучше, умертвимъ все то, чѣмъ живетъ нашъ *ветхий человекъ, тлѣющій въ похотехъ прелестныхъ*, всегда и всюду враждебный Господу: распнемъ, напримѣръ, нашу ненависть, вражду съ ближними ради Того, Кто умѣлъ только любить и благословлять; погребемъ нашу гордость, самолюбіе, саможалобіе во имя Того, Кто, будучи великъ и по челоуѣчеству, смирилъ Себя до смерти крестной и былъ всегда высочайшимъ образомъ смиренія и кротости; умертвимъ въ себѣ невоздержаніе и жадность къ удовольствіямъ, взирая на Того, Кто вмѣсто подлежащихъ радостей терпѣлъ одни лишенія и скорби и плакалъ о грѣхахъ челоуѣческихъ. Предъ нами гробъ Господень. Но какой теперь наилучшій въ очахъ Господа гробъ для Него? Сердце, братіе, сердце наше, очищенное отъ страстей и похотей грѣховныхъ. *Отдай сердце твое Мнѣ* (Притч. 23, 26), говоритъ Господь еще устами древняго мудреца. *Се стою у двери и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечеромъ съ нимъ, и онъ со Мною* (Апокал. 3, 20), говоритъ Тотъ, *Который былъ мертвъ, и се живъ* (2, 8). Только въ этомъ живоносномъ гробѣ можетъ покоиться живой нынѣ Христосъ Господь, только при этомъ гробѣ стануть съ нами рядомъ и славные древніе погребатели Іосифъ съ Никодимомъ и мироносицы. Въ этомъ гробѣ и только въ немъ уже приготовлена чистая плащаница — вѣра наша, вѣра искренняя, какъ у дѣтей; въ этомъ гробѣ благоухаютъ драгоценные мирра и алой — наша благодарность и любовь къ Искупителю, выражаемая прежде всего въ трогательныхъ молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ

Приидите же, братіе, ублажимъ Іосифа приснопямятнаго и ублажая начнемъ (хотя нынѣ начнемъ) готовить въ сердцахъ нашихъ живоносный гробъ для его и нашего Господа и Учителя.

Ректоръ семинаріи протоіерей **А. Стерновъ.**

Книга Іова.

(Продолженіе).

22-я ГЛАВА.

Третья рчь Валлада Іову.

На ясно поставленный Іовомъ вопросъ Валладъ не даетъ требуемаго существомъ дѣла яснаго и положительнаго отвѣта. Валладъ долженъ былъ или въ многочисленныхъ, приведенныхъ Іовомъ, фактахъ безнаказанности нечестивыхъ указать ошибочность его сужденія о нихъ, т. е. доказать, что они благочестивы, или указать въ поведеніи Іова уклоненіе отъ заповѣдей Божіихъ, т. е. доказать его нечестіе; но того и другого онъ сдѣлать не могъ, такъ какъ у него не было къ тому никакихъ основаній. Поэтому Валладъ въ своемъ отвѣтѣ избираетъ другой путь: не опровергая Іова, онъ высказываетъ лишь нѣсколько мыслей о величіи Бога, ничтожествѣ предъ Нимъ челоуѣка и всего тварнаго, о необходимости благоговѣнія предъ Нимъ, т. е. ту мысль, какую часто высказывалъ и самъ Іовъ.

Валладъ говоритъ: не долженъ ли челоуѣкъ благоговѣть предъ тѣмъ Богомъ, Который всемогущъ и можетъ сдѣлать все, что захочетъ (1—2)? Можетъ ли такое существо медлить насланіемъ кары на нечестиваго? Можетъ ли что воспрепятствовать этому (3)? Можетъ ли кто изъ людей считать себя чистымъ предъ Богомъ, когда даже солнце и луна являются нечистыми предъ Нимъ (4—6)?

2. „Что бо начало, аще не страхъ отъ Него“, т. е. что иное, какъ не страхъ, должно быть въ основаніи („начало“) отношеній челоуѣка къ Богу, Который настолько всемогущъ, что можетъ дѣлать все, что захочетъ, даже въ небѣ („въ вышнихъ“)? Изъ послѣдующихъ стиховъ той же главы можно видѣть, что подъ „вышними“ Валладъ разумѣетъ здѣсь небесныя свѣтила, которыя могутъ меркнуть, не сіять, если то угодно будетъ Богу. Свѣтила же внѣ власти челоуѣка и могутъ вліять на судьбу послѣдняго неотразимо (см. 3, 8; 7, 12 и др.). Это должно

вызывать въ человѣкѣ страхъ предъ Богомъ, какъ всеильнымъ существомъ. Валдадь здѣсь о косвенносуждаетъ Иова за его прямую рѣчь и смѣлое обращеніе къ Богу, видя въ этомъ недостатокъ страха предъ Нимъ. Этотъ послѣдній онъ и старается внушить Иову указаніемъ на Его всемогущество, такъ что требованіе „страха“ предъ Богомъ равносильно выраженію „трепетъ, ужасъ“ предъ громадной физической силой, а не внутреннему благоговѣнію предъ силой нравственной.

3. „Воинства“ — это тѣ болѣзни и бѣдствія, которыя посылаются Богомъ на землю нечестивымъ людямъ; „навѣтъ“ — западня, тенета. Какъ всемогущее существо, Богъ не имѣетъ препятствій медлить наказаніемъ нечестивыхъ: послѣднимъ онъ посылаетъ бѣдствія и засады, которыя мѣшаютъ имъ осуществить свои цѣли. Здѣсь, какъ и въ предыдущихъ и послѣдующихъ стихахъ, перифразъ ранѣе высказанныхъ сужденій друзей Иова о неизбѣжности кары на землѣ нечестивыхъ и, значитъ, косвенное же признаніе справедливости кары для Иова.

4—6. Человѣкъ грѣховенъ предъ Богомъ съ самаго рожденія (та же мысль, которую высказалъ и Иовъ въ 14 гл.) и настолько нечистъ предъ Нимъ, что никогда не долженъ говорить о своей праведности. Человѣкъ по своей природѣ слабъ и ничтоженъ, онъ „гнои“ и „червь“ предъ такими существами, какъ звѣзды и луна. Всѣ свѣтила считались древними за живыхъ существъ, высшихъ человѣка по своей природѣ; если иногда луна „не сіяетъ“, не свѣтитъ, т. е. Богъ какъ бы налагаетъ на нее наказаніе, если „нечисты“, т. е. то же не сіяютъ за свои недостатки предъ Нимъ и звѣзды, то тѣмъ болѣе ничтоженъ человѣкъ, низшій этихъ свѣтилъ по своей природѣ. Къ требованію физическаго трепета предъ Богомъ Валдадь присоединяетъ здѣсь и нравственный мотивъ — сознаніе человѣкомъ ничтожества и испорченности своей духовной природы предъ чистѣйшей природой Бога.

Вся эта рѣчь Валдада направлена къ тому, чтобы внушить Иову „благоговѣнный трепетъ“ предъ Богомъ, и представляетъ

своимъ содержаніемъ косвенное осужденіе Іова за силу и прямоту его рѣчи о своей праведности. Въ исповѣданіи Іовомъ своей чистоты предъ Богомъ всѣ друзья его видѣли заносчивое признаніе своей святости; между тѣмъ какъ Іовъ отрицалъ за собой лишь сознательное, намѣренное нарушеніе Божественныхъ заповѣдей, а потому и не могъ видѣть въ своей жизни и дѣятельности оскорбленія Бога, что замѣчалось въ другихъ людяхъ; но тѣ благоденствовали, а Іовъ страдалъ.

26—31 Г Л А В Ы.

Отвѣтъ Іова Валдаду и послѣдняя рѣчь всѣмъ друзьямъ.

Въ своемъ отвѣтѣ Іовъ излагаетъ высокое ученіе о всемогуществѣ Божіемъ (26 гл.), говоритъ о своей невинности (27), о вѣрѣ въ нравственный міропорядокъ, какъ основной законъ жизни для человѣка (28), подробно изображаетъ свою жизнь до бѣдствій (29), во время бѣдствій (30) и знакомитъ съ нравственными и вообще внутренними ея основаніями (31).

26. Въ рѣчи Валдада Іовъ отмѣчаетъ ту ея особенность, что она направлена на защиту и оправданіе дѣйствій Того, Кто Самъ источникъ силы, знанія и жизни (1-4), и дѣла Котораго извѣстны и открыты каждому. Въ такой защитѣ не нуждается Тотъ, Которымъ созданы исполины, предъ Которымъ открытъ адъ, Который управляетъ небомъ, землей и водами, предъ Которымъ трепещутъ горы, Которымъ низлагаются киты и низверженъ змій-отступникъ (5-13). Но все это только части незначительнаго обнаруженія Божественной силы, которая еще очевиднѣе проявляется въ атмосферныхъ явленіяхъ (14).

2. „Кому прилѣжиши“ — кого ты поддерживаешь? „Многа крѣпость“, „мышца крѣпка“ — множество силы. Іовъ раскрываетъ Валдаду все безсиліе его защитительной рѣчи, такъ какъ послѣдняя своимъ содержаніемъ, недостаточнымъ по яркости и выразительности, не обниметъ величія того предмета, который она берется раскрыть. Іовъ говоритъ: развѣ твоя рѣчь можетъ под-

держатъ и помочь Тому, въ Комъ заключена необъятная сила? Можетъ ли она въ должной мѣрѣ вселить въ слушателя благоговѣніе къ предмету рѣчи?

3-4. „Совѣтъ“ — планъ, разумность. „Кого поженеши“ — за вѣмъ ты гонишься? Для чего ты усиливаешься представить разумными дѣла Того, Кто источникъ мудрости? Торопись выступить съ защитой Того, Кто обладаетъ полнотою силы? „Возвѣстилъ глаголы“ — даешь совѣты. Развѣ нуждается въ твоихъ совѣтахъ Тотъ, Кто далъ тебѣ „дыханіе“ — жизнь, и Кто выше тебя, какъ Творецъ выше своего творенія?

Иовъ разъясняетъ здѣсь Валдаду ошибочность употребленнаго имъ пріема для защиты Божественнаго величія. Последнее можно раскрывать только тому, кто не замѣчаетъ великихъ Его твореній, кто не вѣритъ въ Бога, какъ Творца всего міра; но и въ такомъ случаѣ должны быть указаны и приведены болѣе убѣдительные примѣры, чѣмъ какіе приводилъ его другъ. Его же рѣчь излишня по отношенію къ Иову, который исповѣдуетъ величіе и силу Бога, какъ всемогущаго Творца и Повелителя міра, что онъ и показываетъ въ послѣдующихъ словахъ.

5. „Исполины“ (евр. рефаимы) — люди, обладавшіе громаднымъ ростомъ, физической силой и, по свидѣтельству кн. Быт. (6 гл.), порочностью, которые были уничтожены потопомъ. Среди тогдашнихъ обитателей земли они являлись непобѣдимыми. Эти исполины, однако, были уничтожены Богомъ и уже не могутъ теперь возвратиться къ жизни изъ тѣхъ водъ, которыя затопили ихъ, и изъ тѣхъ омываемыхъ водами („сосѣднихъ“) пещеръ, куда они пытались скрыться отъ водъ потопа.

6. Кромѣ этого примѣра Божественнаго всемогущества надъ сильнѣйшими изъ людей, Иовъ указываетъ подобные же примѣры и изъ другихъ сферъ. Адъ, въ который человѣкъ не можетъ войти своей силой и по своей волѣ выйти изъ него, нагъ предъ нимъ, и ему предъ Богомъ „нѣсть покрывала“; Господь, какъ его владыка, можетъ распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію. Обиліе звѣздъ на сѣверномъ полушаріи неба и самая земля

утверждены Божественной силой въ пустомъ пространствѣ, безъ какой-либо внѣшней, матеріальной опоры для нихъ. Говь здѣсь стоитъ выше обычныхъ представленій древняго человѣка о землѣ и звѣздахъ, какъ прикрѣпленныхъ къ чему-то. Господь скрѣпляетъ воду въ облакахъ, такъ что она не изливается изъ послѣднихъ, но переносится съ одного мѣста на другое (8), и на этихъ облакахъ Господь поставилъ Свой престоль. Обычными образами явленія Бога въ Ветхомъ Завѣтѣ были тучи, громъ и дождь, и въ облакахъ, потому, древніе могли видѣть присутствіе Бога. „Престоль“ вообще символъ власти. То, что облака не падаютъ дождемъ, обнаруживаетъ дѣйствіе надъ ними властной силы Бога (9). То и другое пониманіе здѣсь совмѣщаются. Если смотрѣть на воду въ моряхъ или большихъ озерахъ, нельзя не видѣть, какъ до того предѣла, куда не проникаетъ человѣческое зрѣніе, до границъ послѣдняго („до скончанія свѣта со тьмою“), до горизонта, вода кажется ровной поверхностью, очерченной кругомъ, за который она не можетъ выходить, хотя и обладаетъ способностью свободнаго движенія (7, 12). Все это по Божественной волѣ и силѣ (10). „Столпи небесніи“ — вершины горъ, касающіяся неба; „прострошася“ — распадаются при землетрясеніяхъ и изверженіяхъ вулкановъ (11); море „укрощается“, и его водная поверхность, покрытая валами во время бури, дѣлается ровной; громадныя морскія чудовища („киты“ — общее названіе большихъ рыбъ, мало поворотливыхъ за своей величиной, которыя, поэтому, больше лежали на днѣ моря, чѣмъ плавали по нему, отъ греч. *κῆραι* — лежать), опасныя для человѣка, скрываются въ глубинахъ моря (12); „верей небесніи“ — то же, что и „толпи небесніи“; „змій отступникъ“ — тотъ змій, въ котораго вошелъ діаволь. и который соблазнилъ первыхъ людей; низложеніе змія — низверженіе падшаго ангела съ неба и то проклятіе, которое было произнесено надъ нимъ Богомъ (Быт. 3, 15).

14. Указанные Говомъ примѣры всемогущества Божія только незначительная часть „пути“, проявленій Божественной силы; „слова“, рѣчь, въ которой бы человѣкъ задумалъ изобразить

Его величіе, только ничтожная „капля“ изъ океана его дѣйствій. Человѣкъ дѣлается совершенно безсильнымъ, когда переходитъ къ области атмосферныхъ явленій, гдѣ всемогущество Бога проявляется въ безчисленномъ разнообразіи явленій, напр. грозахъ, столь страшныхъ въ экваторіальныхъ странахъ и поражающихъ обитателей этихъ мѣстъ.

Въ этой рѣчи Іовъ обнаружилъ свое глубокое благоговѣніе предъ Богомъ, какъ всемогущимъ существомъ, а тѣмъ показалъ всю безосновательность осужденія, которое Валдадь высказалъ въ предшествующей рѣчи.

В. Гавриловскій.

(Продолженіе будетъ).

КОНТОРА НОВОКРЕЩЕНСКИХЪ ДѢЛЪ.

(1731 г. авг. 23—1764 г. апр. 6).

(Окончаніе).

VII.

Настойчивость епископа Луки въ воздѣйствіи на магометанъ вызвала со стороны ихъ протесты. Въ замѣнъ того мѣста, на которомъ послѣ пожара были построены въ Татарской Слободѣ церкви, татары челобитьемъ предъ Сенатомъ безъ труда выхлопотали себѣ близъ самага города болѣе удобныя мѣста изъ монастырскихъ земель, для чего были сведены даже монастырскіе крестьяне деревни Поповки; здѣсь сначала была построена одна мечеть, а потомъ вскорѣ и другая. Несмотря на оказанныя татарамъ уступки и удобства, они придирались къ каждому отдѣльному случаю и жаловались на якобы притѣсненія со стороны христіанъ и особенно со стороны епископа Луки. Въ 1750 году магометане, приписанные къ адмиралтейской казанской конторѣ, подавали челобитную, въ которой, между прочимъ, писали, что по „необстоятельнымъ“ доносамъ новокрещенныхъ они, магометане, отъ епархіальнаго архіерея утѣсняются и несутъ такіа тягостенія, „которыхъ и описать всѣхъ не могутъ, но только,

яко малоязычные, все оное изнуреніе доннѣ безропотно претерпѣвають⁴⁸⁾. Въ концѣ того же 1750 года, Св. Синоду пришлось обсуждать жалобу, что де епископъ Лука насильно обращаетъ татаръ въ христіанскую вѣру. Хотя по разслѣдованіи выяснилось, что возводимое обвиненіе на владыку совершенно несправедливо и неосновательно, но, чтобы на будущее время отнять поводъ у магометанъ къ подобнымъ инсинуаціямъ, Св. Синодъ издалъ формы, въ какихъ должны выражать свои просьбы желающіе св. крещенія. „Формуляръ“, какъ официально назывались эти образцы, было издано два—одинъ примѣнительно къ магометанамъ, а другой—къ идолаторамъ. Прошеніе должно было подавать на Высочайшее имя. Въ первомъ пунктѣ проситель выражалъ свое порицаніе исповѣдуемой имъ до сихъ поръ вѣры и отрицаніе отъ нея, а во второмъ—краткое исповѣданіе вѣры Христовой⁴⁹⁾.

Какъ и всякая кабинетная выдумка, эта формальность на практикѣ оказалась неприложимой. Придумавшіе эту мѣру наивно думали, что теперь миссіонеры ограждены отъ нареканій въ насиліяхъ, а инородцамъ будетъ прегражденъ путь къ отпаденіямъ. Но ничего, кромѣ стѣсненій, отъ этого не произошло. Какъ язычествующіе инородцы, такъ и магометане должны были обращаться для написанія подобныхъ прошеній къ русскимъ писцамъ и чиновникамъ, потому что первые почти поголовно были безграмотны, а татарамъ, хотя у нихъ и была своя письменность, не дано было право писать прошенія по—татарски. Самимъ проповѣдникамъ, по понятной причинѣ, писать такіа прошенія было неудобно и даже неблаговидно. „Писменный“ же человекъ не всегда былъ подъ руками; для этого нужно было ѣхать въ го-

⁴⁸⁾ Пол. С. З. Р. Имп. Т. XIII № 9814.

⁴⁹⁾ Вотъ, на выдержку, нѣсколько выраженій изъ перваго пункта татарскаго „формуляра“: „...„познавъ всесовершенно,“...что магометъ не есть и никогда-жъ былъ отъ Бога посланный, но самый студный и лживый пророкъ и предтеча антихристовъ, такожъ и законъ его (Куранъ или Алкуранъ называемый) есть самый же лживый, богомерзкій же, богопротивный, почему онаго лжепророка Магомета и его Алкорана отрицаюся и проклинаю“ и пр. Изъ перваго же пункта идолаторскаго „формуляра“: „идолы не есть боги, но едина душепагубная дьявольская есть прелесть“ и пр. (См. П. С. З. Р. И. Т. XIII № 9825).

родъ, платить за написанное прошеніе деньги и пр. Кромѣ того, получивши такія „самозаручныя“ прошенія, проповѣдники должны были ждать на нихъ рѣшенія высшей власти. Но дѣло еще въ томъ, что обратившіеся и послѣ такихъ формальныхъ прошеній отпадали отъ христіанства, а когда оимъ показывали „самозаручныя“ прошенія, они говорили, что русскаго языка не знаютъ, сами подобныхъ прошеній не писали, за неграмотностью рукъ не прикладывали, а что написали за нихъ другіе, они не знаютъ, и за то въ отвѣтъ быть не могутъ. Такъ какъ новокрещенская школа находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи епископа Луки, а мальчишки въ нее набирались не всегда по доброй ихъ охотѣ (въ то время и въ духовную семинарію учениковъ набирали силою), то магометане и сіе ставили въ вину епископу Лукѣ. Но слѣдующій инцидентъ имѣлъ рѣшающее значеніе въ судьбѣ ревностнаго распространителя, Луки Канашевича. Впрочемъ, всѣ эти случаи, а главнымъ образомъ послѣдующій показываютъ, что владыка Лука не имѣлъ ни малѣйшей поддержки со стороны мѣстной гражданской власти. Нельзя не замѣтить, что со времени преобразованія Канторы, въ 1740 году, правительство обнаружило немало колебаній и неустойчивости въ мѣропріятіяхъ относительно миссіонернаго дѣла. Разныя челобитныя, подававшія поводъ къ слѣдствіямъ надъ проповѣдниками и даже надъ епископами, значительно парализовали вліяніе миссіи на инородцевъ. Мѣстныя власти иногда открыто держали сторону иновѣрцевъ. Такъ, изъ видовъ несовѣмъ безкорыстныхъ, въ 1747 г. гражданскія власти помогали магометанамъ и прочимъ невѣрнымъ, привлекали новокрещенныхъ на судъ, различнымъ образомъ притѣсняли ихъ и разоряли. Въ самой Казани между властью церковной, преслѣдовавшей свои цѣли, и властью гражданской, которая, приспособляясь къ обстоятельствамъ времени, находила возможнымъ открыто мирволить татарамъ, часто возникалъ антагонизмъ, выразившійся въ изданіи гражданскимъ вѣдомствомъ распоряженій, діаметрально противоположныхъ усиліямъ епархіальной власти. Такой именно характеръ отношеній между вла-

стями обнаружился изъ дѣла о проповѣди, произнесенной іеромонахомъ Патрикїемъ 29 іюня 1750 г.

Въ день св. апостоловъ Петра и Павла въ Казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, по случаю тезоименитства наслѣдника престола (Петра Ѳедоровича), „при многихъ знатныхъ персонахъ и при многонародномъ собраніи“, игумень Седмі-Озерской пустыни Патрикій произнесъ слово, нѣкоторыя мѣста котораго страшно разобидѣли кое-кого изъ гражданскихъ начальниковъ. Проповѣдь о. іермонаха была глубоко современна и намекала довольно прозрачно на враждебное отношеніе свѣтскихъ людей къ дѣлу миссіи. Оберъ-коммиссаръ Каз. адмиралтейской конторы Баранчевъ и статскій совѣтникъ Бахтеевъ рапортовали въ Сенатъ по сему случаю, что оный игумень допустилъ въ своей проповѣди „нѣкоторыя непристойныя и противныя указамъ слова: якобы христіане не токмо помогаютъ магометанамъ въ законѣ ихъ, но и крестившихся паки стараются развратить въ магометанство, да и мечети ихъ магометанскія, которыя были разорены, паки возобновлены и построены якобы изъ бездѣльной корысти“, а такъ какъ мечети строились съ разрѣшенія Сената, „то упомянутыя употребленныя въ томъ казаньи слова непристойныя слѣдуютъ весьма въ противность указамъ прав. Сената и духовному регламенту, чего для, по прежней должности, имъ, доносителямъ, о такихъ непристойныхъ словахъ умолчать опасно“. Сенатъ вошелъ въ Св. Синодъ „промеморіей“, а послѣдній запросилъ о дѣлѣ мѣстнаго преосвященнаго. Владыка Лука, съ обычной своей горячностью и правдивостью, счелъ своей обязанностью защитить своего проповѣдника, причемъ непровержимыми фактами доказалъ, что Баранчевъ имѣлъ дѣйствительно „прилежное съ татарами содружество и прилежнѣйшее рачительство о нечестивой ихъ сектѣ“. Владыка Лука приводилъ въ своемъ объясненіи три случая, документально установленные, изъ которыхъ ясно, что Баранчевъ не только открыто покровительствовалъ магометанамъ, но всячески поддерживалъ и отступниковъ св. вѣры, „пренебрегая указы и являя крайнюю противу должности христіанской про-

тивность, почему онъ Баранчевъ не токмо общимъ враждебникомъ, но и въ христіанствѣ сумнительнымъ быть видится“. Резюмируя свой отзывъ, преосвященный писалъ: „Баранчевъ хотѣлъ озлобить не токмо того проповѣдника, но и всему чину духовному нанести укоризну и воспрепятствовать дѣйству проповѣди слова Божія, вознегодовавъ на нее за то, что она обличила нечистую его совѣсть. Въ самой же проповѣди никакихъ противныхъ указу словъ не находится“⁵⁰).

Изъ дѣла видно, что св. Синодъ склонялся на сторону игумена Патрікія и преосвященнаго Луки, но возможно, что за спиною Баранчева и Бахтеева, этихъ явныхъ отступниковъ отъ христіанства, скрывались изъ боязни скандала болѣе крупныя лица мѣстной администраціи, а потому владыка Лука, хотя и оправданный, былъ переведенъ въ Бѣлгородъ, гдѣ и скончался.

Такъ сошелъ съ поприща миссіонерскаго дѣла еще одинъ незамѣнимый, энергичный дѣятель⁵¹). „Нравомъ онъ былъ — пишетъ о немъ архимандритъ Платонъ Любарскій⁵²) — правдолюбивъ, строгъ съ милостію, въ защищеніи своихъ подчиненныхъ весьма старателенъ. Къ искорененію въ епархіи своей идолослуженія и могометанскаго злочестія такой былъ ревнитель, что во время его архіерействованія, черезъ проповѣдь Слова Божія, безчисленное множество мордвы, вотяковъ, черемисъ, чувашъ, калмыкъ и татаръ приняли св. крещеніе. Но какъ особенно татары не столько преклонны къ благочестію, то иногда убѣждалъ ихъ къ тому и нѣкоторыми притѣвленіями, созидавая насильно въ сре-

⁵⁰) Подробности о дѣлѣ изъ — за проповѣди о. Патрікія см. въ обширной статьѣ проф. Н. Барсова — „Малозвѣстные проповѣдники XVIII столѣтія“. Христіанское Чтеніе. 1874 г., стр. 609—623, откуда и сдѣланъ вышеприведенный экстрактъ.

⁵¹) Маленькая историческая справка. Фамилія Конашевичей пользовалась въ свое время (XVII в.) въ Малороссіи большою популярностію. Такъ Петръ Канашевичъ, по прованью Сагайдачный, былъ гетманомъ запорожскимъ съ 1606 г. Память его увѣковѣчена кобзарями во многихъ эпическихъ сказаньяхъ и на страницахъ исторіи. Сагайдачный дѣлалъ удачныя набѣги на Турцію, грабилъ Крымскіе города; помогалъ въ раннихъ войнахъ Владиславу IV, впоследствии (съ 1632 г.) королю польскому, извѣстному претенденту (съ 1610 г.) на русскій престолъ. Сагайдачный добровольно сложилъ съ себя гетманское достоинство и постригся въ монахи; умеръ въ 1622 г. Не имѣлъ я возможности прослѣдить по историческимъ документамъ, не происходилъ ли владыка Лука изъ этой знаменитой фамиліи?..

⁵²) Сборникъ древностей Казанской епархіи. Казань 1868 г. стр. 102—103.

динѣ селеній ихъ церкви и часовни, набиралъ противъ ихъ воли дѣтей въ заведенныя имъ же новокрещенскія училища, учреждая мимо домовъ ихъ крестныя хожденія и другія многія причиняя имъ противности, чрезъ что столько ихъ огорчалъ, что они нерѣдко, отъ нестерпимости едва удерживались отъ всеобщаго смятенія“...

О епископѣ Лукѣ до нашихъ дней сохранились среди татаръ преданія, характеризующія его именно какъ ревностнаго поборника христіанства и похитателя магометанства. О. Малову одинъ изъ ученыхъ татаръ, между прочимъ, рассказывалъ: „Лѣтъ сто назадъ тому⁵³⁾ въ Казани былъ одинъ архіерей, который хотѣлъ всѣхъ насъ татаръ сдѣлать русскими. На многихъ татаръ надѣлъ онъ черныя русскіе чапаны и штаны, крестилъ многихъ мусульманъ. Всѣ татары пожаловались министрамъ, что архіерей безъ ихъ вѣдома хотѣлъ сдѣлать татаръ русскими. Министры осердились на архіерея и сослали его въ Сибирь.“

Дѣйствительно во время епископа Луки, какъ мы видѣли, приходящимъ ко св. крещенію выдавались: рубаха съ портами, сермяжный кафтанъ, шапка и рукавицы, но конецъ преданія, какъ извѣстно, не согласенъ съ истиною. Не смѣшался ли владыка Лука въ памяти народной съ Сильвестромъ Головацкимъ, который въ 1744 г. изъ управителей конторы и архимандритовъ Свіяжскаго монастыря былъ поставленъ митрополитомъ въ Сибирь, гдѣ, какъ уже было замѣчено, онъ, по проискамъ мусульманъ, попалъ, хотя и невольно, подъ слѣдствіе и былъ сосланъ (тоже въ 1755 г., какъ и владыка Лука) въ Суздаль. Про сочиненную ссылку въ Сибирь можно не иначе объяснить, какъ желаніемъ татаръ видѣть въ этомъ наказаніе Божіе надъ епископомъ Лукою. Въ другомъ татарскомъ преданіи владыка Лука является лицомъ полумифическимъ. Аксакъ Каратунъ (хромой черноризецъ), какъ татары называютъ Луку Канашевича, былъ сосланъ въ Свіяжскій монастырь, гдѣ онъ ходилъ по двору въ изорванной одеждѣ, и—о ужась!—голова его была обращена лицомъ назадъ, а затылкомъ напередъ...

⁵³⁾ Рассказъ записанъ около 1878 г., см. „О нов. конт.“, стр. 165.

VIII.

Преемникомъ Луки епископа былъ назначенъ въ октябрѣ 1755 г. епископъ Коломенскій Гавріиль Кременецкій. Управителемъ конторы былъ по-прежнему архимандритъ Евменій Скаловскій. Мы уже имѣли случай отмѣтить то, что было сдѣлано епископомъ Гавріиломъ въ области миссіонерскаго дѣла (см. гл. VI). Къ сказанному остается добавить о обращеніи архипастырскаго взора на дальнія окраины его обширной епархіи. Имъ было освящено много церквей въ Оренбургскомъ краѣ, гдѣ считалось до 200 т. русскаго населенія и вдвое больше магометанъ, кромѣ чувашъ, вотяковъ, мордвы и черемисъ. Христіанство между инородцами этого края укоренилось, по мнѣнію вѣкоторыхъ изслѣдователей ⁵⁴), еще во время Грознаго; здѣсь былъ одинъ особенно важный пунктъ, именно Нагайбацкая крѣпость, которая и построена, между прочимъ, по случаю обращенія въ этихъ мѣстахъ значительнаго количества магометанъ и язычниковъ. Крѣпость эта была заложена въ 1736 г.; черезъ 10 лѣтъ въ ней построили церковь, къ которой причислили 11 близъ лежащихъ деревень, а владыка Гавріиль, для большаго утвержденія крещеныхъ инородцевъ въ истинахъ вѣры, назначилъ въ 1757 г. сюда священника, особенно опытнаго въ дѣлѣ служенія среди инородцевъ. Въ 1752 г. здѣсь же были поселены новопросвѣщенные: 45 персовъ, 12 арабовъ и 5 бухарцевъ, не русскіе подданные. Въ дѣлѣ обращенія инородцевъ этой мѣстности, говоритъ Л. С. Суходольскій ⁵⁵), принималъ самое дѣятельное участіе преосвященный Гавріиль, епископъ Казанскій и Свияжскій. Такимъ образомъ вліяніе Казанской миссіи отразилось и на отдаленномъ Оренбургскомъ краѣ.

Свѣдѣній о другихъ членахъ Новокрещенской конторы за это время, къ сожалѣнію, не имѣется. Очевидно, жизнь конторы шла обычнымъ своимъ порядкомъ: содержались въ инородческихъ вотчинахъ церкви, которыя снабжались утварью и книгами, въ

⁵⁴) См., напр., у Рыкова. Типографія Оренб. края. СПб. 1762 г., ч. II, стр. 208.

⁵⁵) Первые слѣды хр. вѣры въ Оренб. краѣ. 1854 г., стр. 70.

приходы посылались соотвѣтствующіе, по-возможности, положенію вещей священники и пр.

Къ этому времени относится важное законоположеніе относительно мечетей, — законоположеніе, окрылившее татаръ радужными надеждами на лучшія для нихъ времена, но шедшее совершенно въ разрѣзъ съ порядкомъ, существовавшимъ до сего времени по этому вопросу и въ значительной степени затормозившее правильный ходъ миссіи. Въ 1756 г. Якубъ Биметевъ, уполномоченный отъ всѣхъ татаръ Казанской губерніи, челобитьемъ просилъ Сенать, чтобы было позволено въ большихъ и малыхъ деревняхъ построить мечети, а если въ которыхъ деревняхъ есть въ небольшомъ количествѣ новокрещенные, то ихъ поселить съ новокрещенными или русскими. По справкѣ Сената оказалось: по указу 1740 г. 11 сент. повелѣвалось новокрещенныхъ выводить въ другія деревни, а по указу 1743 г. 28 сент., наоборотъ, предписывалось некрещенныхъ выселять отъ крещеныхъ, и наконецъ указъ 1755 г. 3 сент. повелѣвалъ и некрещеныхъ, т. е. магометанъ отъ крещеныхъ до Ея Импер. Величества указа не переселять. Сенать запросилъ свѣдѣнія о количествѣ магометанъ и христіанъ изъ татаръ. Хитрые татары, не безъ поддержки, конечно, Казанской администраціи, такъ подтасовали цифры, проще сказать, такъ обманули высшее правительство, что прошло совершенно незамѣченнымъ умолчаніе о цѣлыхъ 30 тысячахъ старокрещенныхъ татаръ. 1756 г. 23 авг. послѣдовало разрѣшеніе строить мечети въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ татаръ — магометанъ считается 200 — 300 душъ. Характерно то, что челобитье подавали только Казанскіе татары, а мечети позволено было строить во всѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ 12 лѣтъ тому назадъ правительство считало нужнымъ уничтожить ихъ. Такую уступчивость только и можно объяснить напуганностью правительства страшнымъ прошлогоднимъ бунтомъ (см. прим. 41) башкирцевъ, которые поднялись подъ религіознымъ знаменемъ, выставляя главною причиною своихъ волненій притѣсненія магометанской вѣры. Видя такой поворотъ въ мѣро-

пріятіяхъ правительства, несомнѣнно, и крещенные татары не прочь были снова обратиться въ магометанство, но за ними строго наблюдала еще существовавшая пока Новокрещенская контора.⁵⁶⁾

Татары широко и немедленно воспользовались даннымъ имъ правомъ, и черезъ какіе нибудь 10—12 лѣтъ мечетей построено было тысячи. Лепехинъ, посѣщавшій въ 1768—69 годахъ татаръ, живущихъ по рѣкѣ Черемшану, говоритъ, что *каждая деревня* имѣетъ свою мечеть и духовную особу, а смотря по множеству дворовъ—двухъ или трехъ⁵⁷⁾. Другой путешественникъ того времени, Рычковъ, подтверждаетъ то же самое: „Проѣзжая по большей части татарскими деревнями (Казанской и Оренбургской губерн.), съ прилежаніемъ взиралъ я на воспитаніе ихъ дѣтей. Обряды, кои употребляютъ они при воспитаніи питомцевъ своихъ, достойны справедливой похвалы: ибо они съ самаго младенчества стараются ихъ воспитывать въ познаніи ихъ закона и всѣхъ должностей человѣческихъ, а для того *почти въ каждой татарской деревнѣ находится молитвенный храмъ* и училище для дѣтей, которыхъ обучаетъ живущій тутъ мулла⁵⁸⁾“.

IX.

1762 г. 25 іюля епископъ Гавріиль былъ переведенъ архіепископомъ въ С.-Петербургъ, а его замѣстителемъ былъ назначенъ

⁵⁶⁾ Подробности о обстоятельствахъ, вывавшихъ указъ 1756 г., см. въ брошюрѣ о. Малога—„0 татарскихъ мечетяхъ въ Россіи“,—стр. 30 и далѣе, отдѣльный оттискъ статьи, напечатанной въ „Прав. Соб.“ 1867 г. кн. 12 и 1868 г. кн. 1.

⁵⁷⁾ „Дневныя записки путеш. по Россіи“, ч. 1, стр. 178. С. П. В. 1795 г. Ив. Лепехинъ (р. 1737+1802), академикъ, докторъ медицины и членъ медицинской коллегіи, два раза путешествовалъ по Россіи; занимался ботаникой и зоологіей, открылъ многія породы животныхъ; умеръ въ званіи непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ. Цитованныя выше „записки“ представляютъ громадный интересъ, какъ детальная картина внутренней жизни Россіи въ XVIII вѣкѣ. Къ сожалѣнію „записки“—библиографическая рѣдкость. Въ „записки“ Лепехинимъ были занесены открытыя имъ отрывки изъ литургіи на зырянскомъ языкѣ перевода св. Стефана Пермскаго, впрочемъ, въ довольно искаженномъ видѣ. Но важно то, что Лепехинъ своимъ открытіемъ натолкнулъ нашихъ лингвистовъ къ дальнѣйшимъ изысканіямъ въ этой области. Дѣйствительно въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, бывший попечитель Казанскаго учебнаго округа, П. Д. Шестаковъ возстановилъ зырянскую азбуку и реставрировалъ Лепехинскіе отрывки литургіи. (См. объ этомъ и о Св. Стефанѣ въ моей статьѣ—„Оч. хр. проsv. ипор.“, „Симб. Вп. Вѣд.“ 1901 г, № 2).

⁵⁸⁾ Журналъ, или дневныя записки путешествія І. Рычкова по разнымъ провинціямъ. СПб. 1770 г., стр. 5.,

изъ Петербурга Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ. О послѣднихъ годахъ существованія конторы тоже мало имѣется свѣдѣній; даже съ точностью неизвѣстно — кто былъ управителемъ ея (см. прим. 42).

28 іюня 1762 года вступила на престоль императрица Екатерина II-я, царствованіе которой вообще было благопріятно для магометанъ; татары же, замѣчая со стороны правительства уступчивость, еще съ большею дерзостью подавали прошенія и хлопотали уже о построеніи мечетей въ большихъ и малыхъ деревняхъ безъ исчисленія душъ. Въ подкрѣпленіе своего ходатайства, они не задумались прибѣгнуть къ такой продѣлкѣ, на какую только татары, по своей безстыдной изворотливости, и могли рѣшиться: къ своей челобитной на Высочайшее имя они приложили поддѣльный, будто бы Петра Великаго, указъ, въ которомъ трактовалось о всевозможныхъ льготахъ и послабленіяхъ для магометанъ. Но, по справкѣ, такого указа въ Сенатѣ, Синодѣ и въ архивѣ канцеляріи Казанскаго архіерея не нашли. Уловка не удалась, и законъ о мечетяхъ 1756 года остался въ полной своей силѣ. Но это были послѣднія препятствія магометанамъ. Императрица, подъ вліяніемъ западныхъ идей и политико-экономическихъ воззрѣній на многоженствующее магометанство, находила его полезнымъ на окраинахъ Россіи⁵⁹).

Въ виду этого можно было ожидать переустройства Новокрещенской конторы и вообще постановки миссіонерскаго дѣла на новыхъ началахъ, соотвѣтственно тѣмъ убѣжденіямъ, которыхъ держалась новая глава государства, но вмѣсто всего этого послѣдовало не преобразование конторы, а неожиданное закрытіе ея. Контора была закрыта безъ всякаго видимаго повода и причины, потому что тотъ мотивъ, который выставляется въ сенатскомъ указѣ, никоимъ образомъ не можетъ быть признанъ основательнымъ стимуломъ къ закрытію миссіи. Просто наступило время, неблагопріятное для миссіонерскаго дѣла, а потому правительство и поспѣшило къ первому поводу закрыть Контору.

⁵⁹) См. Ист. Россіи съ древнѣйшихъ временъ. С. М. Соловьева. Т. XXVI. Москва, 1876 г., стр. 234 и 266.

Нѣкій подполковникъ Свѣчинъ, посланный въ Казанскую губернію для осмотра дубовыхъ лѣсовъ, доносилъ, что опредѣленные къ новокрещеннымъ защитники (военные и гражданскіе чиновники, всего 12 человекъ) и ихъ подчиненные вмѣсто защиты разоряютъ новокрещенъ взятками и поборами. Сенатъ поручилъ по этому дѣлу произвести слѣдствіе Казанскому губернатору, послѣдствіемъ чего было отрѣшеніе этой защиты и закрытіе Новокрещенской конторы⁶⁰⁾; это важное событіе произошло 6-апрѣля 1764 года. „Новокрещенской конторѣ—говорится въ указѣ—и опредѣленнымъ къ защищенію новокрещенныхъ штабъ и оберъ-офицерамъ и прочимъ служителямъ, во избѣжаніе между ихъ и воеводскими правленіями, яко отъ разныхъ командъ, большаго имъ, новокрещеннымъ, отягощенія, не быть... Для лучшаго жъ ихъ, новокрещенъ, спокойствія и охраненія, быть всѣмъ новокрещеннымъ съ прочими государственными крестьянами въ единомъ вѣдомствѣ“⁶¹⁾.

Конечно, вмѣсто неисправныхъ защитниковъ, злоупотреблявшихъ своими обязанностями, можно было бы назначить другихъ, а проще совсѣмъ упразднить эту защиту, въ которой за послѣднее время Контора не нуждалась⁶²⁾, предоставивши Новокрещенской конторѣ право дѣйствовать одной, безъ чуждаго вмѣшательства, на поприщѣ расиространенія и утвержденія Христовой вѣры, но ничего этого не послѣдовало.

Не лишне еще добавить, что слѣдствіе, произведенное надъ бывшими защитниками новокрещенныхъ, ничего не нашло противъ нихъ, кромѣ бездоказательственныхъ оговоровъ. Изъ официалаго документа, приводимаго о. Маловымъ⁶³⁾, видно, что под-

⁶⁰⁾ История Россіи Соловьева, т. XXVII, стр. 33.

⁶¹⁾ Пол. С. З. Р. И., т. XVI, № 12, 126.

⁶²⁾ Припомнимъ (см. гл. V), что защита главнымъ образомъ была учреждена для урегулированія переселенія новокрещенныхъ въ мѣста, гдѣ бы они были изъяты отъ вліянія не принявшихъ христіанства язычниковъ и магометанъ; мы видѣли, что правительство отказалось отъ переселеній, тягостныхъ и разорительныхъ для новокрещенъ.

⁶³⁾ О Новокрещ. конт., стр. 197—202; документъ этотъ приводится о. Маловымъ въ первый разъ въ печати изъ его собранія рукописныхъ матеріаловъ для исторіи Казанской епархіи.

полковникъ Свѣчинъ писалъ свой доносъ на конторскихъ защитниковъ по навѣтамъ статскаго совѣтника Вахтеева, пріобрѣтшаго печальную извѣстность своей неприязненностью къ проповѣдникамъ Слова Божія. Изъ дѣла о проповѣди о. Патрікія (см. гл. VII) мы видѣли, что Вахтеевъ вмѣстѣ съ Баранчевымъ давно заявили себя сумнительными въ содержаніи христіанской вѣры и очень усердными поборниками магометанства. Имъ давно хотѣлось уничтожить источникъ, откуда лился свѣтъ истины евангельской. Тѣмъ болѣе, значить, является призрачнымъ и неосновательнымъ мотивъ къ закрытію конторы.

А между тѣмъ громадныя массы новокрещенныхъ требовали духовной поддержки и наученія. По исчисленію преосвященнаго Филарета, архіепископа Черниговскаго, только въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны крещено 430550 человекъ обоюга пола, да татаръ обращено съ 1744 по 1752 г. — 8360 душъ⁶⁴). Ясное дѣло, что на одной внушительной цифрѣ обращенныхъ нельзя было успокоиться; теперь то особенно и нужно было утвержденіе новокрещенныхъ, тѣмъ болѣе, что магометане, почувствовавъ подъ собою твердую почву, особенно были опасны своей пропагандой. Хотя въ инородческія епархіи, взамѣнъ Новокрещенской конторы, и были опредѣлены особо миссіонеры (въ Казанскую 3, въ другія епархіи по два и по одному, всего 13 человекъ), но они, дѣйствуя не какъ нарочито организованное общество, а въ видѣ кое-гдѣ заброшенныхъ, разьединенныхъ дѣятелей, не могли такъ продуктивно работать, какъ при существованіи Новокрещенской конторы, откуда они получали нравственную поддержку, указанія и руководство. И дѣйствительно, къ концу XVIII столѣтія миссіонерство, постепенно ослабѣвая, окончательно прекратилось, слѣдствіемъ чего было то, что инородцы и прежде всего новокрещенные изъ татаръ начали мало-по-малу отпадать въ магометанство, такъ что цифра крещенныхъ

⁶⁴) Исторія русской церкви, періодъ V, стр. 16—17. Въ частности высокопреосвященный историкъ приводитъ вѣдомость о крещенныхъ 1741—1756 г. по уѣздамъ тогдашнихъ губерній; такъ, напр., въ Алат. уѣздѣ (тогда Нижегород. губ.) было крещено 2019, въ Симбирскомъ—47537, въ Курмышскомъ—307 и т. д.

инородцевъ, съ теченіемъ времени, не только не увеличивалась, а напротивъ убавлялась.

Сверхъ того, проповѣдники, находя прежде опору и защиту своихъ правъ въ представителяхъ Новокрещенской конторы, могли безбоязненно слѣдить и доносить правительству объ отступникахъ, теперь же каждый миссіонеръ невольно приходилъ къ мысли, что его донесенія объ отступникахъ или же о придерживающихся суевѣрныхъ обрядовъ язычества и магометанства могутъ быть истолкованы, какъ его, миссіонера, нерадѣніе и опущеніе по службѣ, а это грозило или лишеніемъ должности, или какими-либо другими наказаніями.

Такъ, съ закрытіемъ Новокрещенской конторы, инородцы въ теченіе почти цѣлаго столѣтія были оставлены на произволь судьбы, безъ всякаго на нихъ вліянія христіанской миссіи, или коснѣя въ языческихъ суевѣріяхъ, или же отатариваясь. Магометанство же крѣпло и усиливалось. Если бы Контора была не закрыта, а только преобразована, то дѣятели ея, занявшись „внутреннимъ человѣкомъ“ новообращенныхъ и дальнѣйшимъ распространеніемъ христіанства, не дали бы возможности магометанству духовно завоевать и поглотить цѣлыя, какъ это случилось впоследствии, мелкія инородческія народности, не говоря уже о сотняхъ и тысячахъ омусульманившихся чувашъ, черемисъ и др.

Но и то, что сдѣлала Новокрещенская Контора, мы должны помнить съ признательностью: тѣ массы инородцевъ, которыя теперь находятся въ оградѣ церкви, были бы, несомнѣнно, погружены въ исламизмъ — вредный, нетерпимый, враждебный всякому прогрессу и — главное — всему истинно-христіанскому.

Николай Руновскій.

ЛИЧНОЕ БЫТІЕ БОГА и ЛИЧНОЕ БЕЗСМЕРТІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ДУШИ.

(Замѣтки читателя на нѣкоторыя изъ произведеній современной беллетристики).

*Господи! Къ кому намъ идти?
Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной.*

Беллетристика, при общей склонности къ легкому и занимательному чтенію, не утруждающему мысли, имѣетъ въ наше время несравнимо большее общественно-воспитательное значеніе, нежели всѣ другіе отдѣлы литературы. По романамъ и повѣстямъ у насъ учатся жить, чувствовать и понимать людей не однѣ только женщины и юноши. Отсюда ясны тѣ крайнія, высокія требованія, которыя должны быть приложены къ уму, общимъ идеямъ и психологической наблюдательности авторовъ повѣстей и романовъ. Шиллеръ рекомендовалъ „гордость мужа предъ престолами царей.“ Такая же „честная независимость“ требуется, по словамъ одного современнаго нашего писателя, „и по отношенію къ власти модныхъ повѣтрій и доктринъ, такъ называемаго общественнаго мнѣнія и тому подобныхъ божковъ и временщиковъ.“ Чтеніе газеты или журнала въ глазахъ каждаго серьезнаго читателя—это—бесѣда съ хорошими умными людьми, отъ которыхъ всегда можно надѣяться услышать мѣткое и вѣрное слово, и добрый совѣтъ, и правдивое освѣщеніе тѣхъ или иныхъ житейскихъ фактовъ. А между тѣмъ, за немногими прекрасными исключеніями, въ нашей современной беллетристикѣ господствуетъ какаѣ-то деспотичность, какаѣ-то безапелляціонность сужденій и требованій, которая составляла отличительную черту силъ шестидесятихъ и семидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія. Съ тонкой ироніей, за которой скрывалось оскорбленное общественно-дѣйствительностью чувство ученаго мыслителя и гражданина, говорилъ объ этомъ предметѣ еще въ свое время достойный проф. Буслаевъ. „У насъ можно издѣваться надъ всякими прежними авторитетами; этимъ не оскорблялось ничье убѣжденіе, не нарушались никакія привычки, не затрогивались чьи-либо симпатіи. Напротивъ того самолюбіе толпы вполне удовлетворялось,

когда оправдывали ея невѣдѣніе и неразвитость вкуса, когда испровергали то, чего она и такъ не знала, и до чего не имѣла никакого дѣла.“ Выводы безъ сколько-нибудь обдуманыхъ и научно-доказанныхъ основаній, „последнія слова науки“ безъ знанія ея азбуки, выкрикиванія общихъ мѣстъ своеобразно—невѣжественнаго либерализма, злословіе на все, безудержная клевета, вотъ—что представляетъ собою наша современная беллетристика по характеристикѣ одного хорошаго знающаго лица.

1.

Въ безпримѣрно огромномъ количествѣ экземпляровъ вышла въ свѣтъ и брошена въ массу (печатается девятое изданіе) новая пьеса М. Горькаго „На днѣ!“ Московскія, а за ними и всѣ другія газеты предупредительно ознакомили публику съ содержаніемъ новой работы Горькаго для сцены немедленно послѣ первой постановки ея въ Московскомъ художественномъ театрѣ. На другой день послѣ спектакля вся Московская пресса обратилась въ сплошной панегирикъ популярному писателю. Теперь часть публики и нашего города знакома съ пьесой по ея сценическому представленію. Съ выходомъ пьесы въ свѣтъ представилась возможность оцѣнить ея достоинства и простому читателю, съ удобствомъ отрѣшенія отъ иллюзіи сцены и яснаго отдѣленія авторскихъ заслугъ отъ заслугъ режиссера и актера. Духовное просвѣщенное общество также не осталось безотвѣтнымъ къ произведеніямъ моднаго писателя. Въ то время какъ почти вездѣ по Россіи Великимъ постомъ поставлялись на сценѣ пьесы Горькаго, въ Москвѣ также Великимъ постомъ священникомъ, кандидатомъ богословія, Н. А. Колосовымъ, извѣстнымъ по журналу „Душеполезное чтеніе“ своими весьма интересными статьями о современной беллетристикѣ, была прочитана лекція на тему „Міросозерцаніе и герои Максима Горькаго передъ судомъ православнонаго писателя.“

Въ новомъ произведеніи Горькій—въ своей сферѣ, въ сферѣ людей, выкинутыхъ за бортъ жизни, на ея дно, откуда имѣ

никогда не всплыть на поверхность. Все это — отщепенцы жизни, ее пасынки, обреченные на вѣчную маяту. Надъ всѣмъ парить у нихъ грубая философія возведенныхъ въ культъ эгоизма и жестокости, законъ борьбы за существованіе. На минуту, точно лучъ свѣта, проникаетъ въ эту могилу заживо погребенныхъ старый странникъ — бродяга Лука. Онъ кажется точно пришедшимъ съ другой планеты съ своей философіей любви и жалости къ человѣчеству, съ своею мягкостью и тономъ примиренія въ средѣ людей волчьей морали и звѣриныхъ инстинктовъ. На одно только мгновеніе какъ-будто и обитатели мрачной ночлежки поддаются его воздѣйствію, и ими угадывается что-то хорошее въ рѣчахъ Луки, въ его вѣрѣ въ возможность лучшаго существованія человѣчества. Но ушелъ Лука, — и снова въ ночлежкѣ та же муть и та же тьма, пьянство, драка, крѣпкое и ядовитое остро словіе и безысходная тоска убѣжденія въ томъ, что ничто и никогда не измѣнитъ этой жизни — каторги, кромѣ петли. „Совѣсть невыгодно имѣть,“ „коли честно жить начать, — въ три дня съ голоду издохнуть,“ „родитель всю жизнь въ тюрьмахъ сидѣлъ и мнѣ то же забазал,“ — вотъ тезисы, опредѣляющіе духовный складъ ночлежниковъ, и ясно, какая можетъ быть построена мораль на такомъ фундаментѣ. Горькаго хвалятъ за то, что онъ далъ намъ рядъ изображеній незаурядныхъ личностей, сохранившихъ свѣтлыя и человѣчныя качества души при невозможно дурныхъ условіяхъ жизни. Но, вѣдь, всюду можно встрѣтить прекрасныя души, одаренныя жизненными талантами; нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что и въ гибнущихъ, загнанныхъ жизнью людяхъ можно также встрѣтить проблески лучшихъ, человѣчно-свѣтлыхъ чувствъ, что даже среди грубой, необузданной, одичавшей пьяной „голи кабацкой,“ толпы полубродягъ, неуживчивыхъ, негодныхъ для тихой культурной жизни, бездомовныхъ по призванію, какъ *рѣдкое исключеніе*, могутъ найтись натуры исключительныя, своеобразно-поэтическія и глубокія. Станнымъ кажется это вѣчное дѣтство нѣкоторой части нашей читающей публики и подобострастной передъ ея исключительно-аффектив-

ными симпатіями критики, съ крайнею наивною видящихъ великое открытіе, имѣющее какое-то непонятное пророческое значеніе тамъ, гдѣ налицо рядъ разказовъ о болѣе или менѣе идеализованныхъ незадачливыхъ людяхъ, не совсѣмъ еще погибшихъ, не до конца озвѣрѣвшихъ. Что касается до дѣйствующихъ лицъ „На днѣ“, то имъ уже не подняться „со дна“, хотя бы имъ бросали десятки спасательныхъ круговъ, не подняться потому, что они сами за нихъ не схватятся, не захотятъ переходить отъ своей волчьей жизни къ иной жизни: съ совѣстью, трудомъ, честностью, идеалами.

А въ увѣреніяхъ Луки о необходимости жить, чтобы явился лучшій человѣкъ, сверхчеловѣкъ, слышатся отзвуки уже совсѣмъ нерусскихъ пѣсень. „Для лучшаго люди живутъ... Вотъ, скажемъ, живутъ столяры и все хламъ-народъ. И вотъ отъ нихъ рождается столяръ... такой столяръ, какого подобнаго и не видала земля; всѣхъ превысилъ, и нѣтъ ему въ столярахъ равнаго. Всему онъ столярному дѣлу свой обликъ даетъ... и сразу дѣло на 20 лѣтъ впередъ двигаетъ... И всѣ крестьяне... и даже господа — для лучшаго живутъ! Всякъ думаетъ, что для себя проживаетъ, анъ выходитъ, что для лучшаго! По сту лѣтъ... а, можетъ быть и больше, для *лучшаго человѣка* живутъ!“ Или вотъ — гимнъ человѣку изъ устъ Сатина: „Человѣкъ можетъ вѣрить и не вѣрить; это его дѣло! Человѣкъ — свободенъ. Человѣкъ — вотъ правда! Что такое человѣкъ? Это не ты, не я, не они — нѣтъ! Это ты, я, они, старикъ, Наполеонъ, Магометъ — въ одномъ... Понимаешь — это огромно! Въ этомъ всѣ начала и концы! Все въ человѣкѣ... все для человѣка! Существуетъ только человѣкъ, все же остальное — дѣло его рукъ, его мозга! Человѣкъ! Это великолѣпно! Это звучитъ гордо! Человѣкъ!“ „Хорошо это чувствовать себя человѣкомъ! Я арестантъ, убійца, шулеръ — ну, да! Когда я иду по улицѣ, люди смотрятъ на меня, какъ на жулика... и сторонятся, и оглядываются, и часто говорятъ мнѣ: „Мерзавецъ! Шарлатанъ! Работай!“ Работать? Для чего? — Нѣтъ, это не наша доморощенная философія, подсказан-

ная русской вѣрой, русской правдой! Для параллели приведемъ здѣсь нѣсколько строкъ изъ польскаго романа „Номо sapiens“ Станислава Пшибышевскаго, современнаго божка молодой и увлекающейся Польши. „Я безконечно люблю,“ говорить здѣсь герой романа, „смѣлыя, могучія, сильныя натуры, которыя все разрываютъ, топчутъ и идутъ туда, куда влекутъ ихъ инстинкты. Тогда они дѣйствительно люди. Внутренняя, великая святая челоуѣчества—это сильныя, могучіе инстинкты... Я безконечно презираю слабыхъ, моралистовъ, рабовъ, которые не смѣютъ обладать инстинктами.“ „Заржавѣвшія, глупыя цѣпи морали“ возмущаютъ этого героя. Онѣ обязательны только для мелкихъ и ничтожныхъ людей толпы и должны миновать тѣхъ, кому природа дала сильный умъ и сознаніе правъ инстинкта. „Я совѣмъ не челоуѣкъ. Я сверхчелоуѣкъ: безсовѣстный, жестокій, прекрасный и добрый. Я природа. У меня нѣтъ совѣсти, у нея также нѣтъ ея... Знаетъ молнія, почему она убиваетъ? Есть у нея разумъ, можетъ она управлять своимъ огнемъ? Нѣтъ, она можетъ только констатировать, что тутъ и тамъ она убила,—и я констатирую и протоколирую.“ „Я хочу погубить и разрушить весь міръ; я смѣюсь надъ вашими мистическими откровеніями. Мнѣ ихъ не нужно.“ Или, вотъ-еще: „Раздробить бы всю землю въ прахъ, или собрать шайку товарищей и жидовъ всѣхъ перебить до одного. Или вообще, что-нибудь этакое, чтобы стать выше всѣхъ людей и плюнуть на нихъ съ высоты и сказать имъ: ахъ, вы, гады, зачѣмъ живете, какъ живете? Жулье вы лицемѣрное, и больше ничего. И потомъ внизъ тор- машками съ высоты и—вдребезги!“ (Слова Горькаго).

Удручающее, тяжелое впечатлѣніе всѣ эти выкрикиванья производятъ на читателя съ здоровою совѣстью. Вотъ кого хотятъ выставить намъ, какъ „героя нашего времени!“ Челоуѣка безъ совѣсти, безъ нравственности, безъ идеаловъ добра, съ владычествомъ инстинкта, съ волчьими аппетитами, съ цинизмомъ. Но это, по справедливому замѣчанію одного критика, „проповѣдь отмѣны добра и побѣды зла, духовнаго босячества подъ мантией сверхчелоуѣчества и величія природы!“

Въ проповѣди старца Луки — вся человѣческая гордыня, вся самонадѣянность. Лука хочетъ опереться только на чело-вѣка, только отъ него онъ ждетъ лучшаго, ждетъ обновленія. Посторонняя помощь ему не нужна. Онъ больше чѣмъ рационалистъ, онъ — атестистъ.

Гдѣ же наша высокая поэзія, русская философія, вѣковая религія? Развѣ мы не знаемъ вѣчно-одинаго слова человѣчности? „Не имѣйте гордости ни въ умѣ, ни въ сердцѣ и думайте: мы тлѣнны, нынѣ живы, а завтра во гробѣ“, такъ поучалъ Влади-миръ Мономахъ. „Страхъ Божій и любовь къ человѣчеству есть основаніе добродѣтели. Дѣти мои, хвалите Бога! Любите также человѣчество... Не убивайте ни праваго, ни виноватаго: жизнь и душа христіанина священна“. (Поученіе Владиміра Мономаха). Безмѣрно силенъ только тотъ, кто вѣруеть въ Бога и, вѣруя въ Него, не забываетъ, предъ Кѣмъ протекаетъ вся его жизнь. Кто видитъ надъ міромъ Бога, въ великомъ и маломъ весь и всегда чувствуетъ себя при свѣтѣ Божьяго бытія, тотъ не про-смотреть и чело-вѣка, никого не забудетъ, тотъ каждое чужое, дѣйствительное несчастье и душевное страданье чувствуетъ ближе и живѣе, чѣмъ даже свои. Кто ближе къ чело-вѣку, всего бли-же къ Богу. Не внѣшнею формою, однако, создается этотъ со-юзъ любви, но наоборотъ: только любовь, неугасимо теплая въ сердцѣ, ставши самою жизнью, чарующей силой притягиваетъ людей въ свѣтлый союзъ любви, — съ сердцемъ полнымъ любовью чело-вѣкъ не можетъ жить безъ чело-вѣка... Гдѣ любовь, тамъ и горе, и страданье, тамъ и подвигъ. Много заботъ о другихъ тому, кто любитъ. Прекрасно сказалъ преосвященный Антоній: „Кромѣ голодныхъ и холодныхъ, существуютъ и озлобленные, отчаявшіеся, ненавидящіе и другіе больные душой люди. суще-ствуютъ они вездѣ, во всѣхъ сословіяхъ“. „Не должно“, гово-рилъ отечески добрый и любвеобильный Саровскій старецъ, „пи-тать въ сердцѣ злобы или ненависти къ ближнему — вражду-ющему, но должно любить его, и, сколько можно, творить ему добро, слѣдуя ученію Господа нашего Иисуса Христа: любите

враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ (Мѡ. 5,44)“. Мы должны любить ближняго не менѣе, какъ самихъ себя, но не такъ, чтобы любовь эта, выходя изъ границъ умѣренности, отвлекала насъ отъ исполненія первой и главной заповѣди, т. е. любви Божьей. (Изъ книги Архангелова „Старець Серафимъ и Саровская пустынь“ 1903 г.).

Страшными нотами звучить и слѣдующій философскій субъективизмъ Луки. „Слушай, старикъ“, говоритъ онъ, „Богъ есть; коли вѣришь, есть; не вѣришь, нѣтъ. Во что вѣришь, то и есть“.

Лука отрицаетъ личное бытіе Бога. Какое пагубное для человѣка ученіе! Замѣтимъ здѣсь кстати, что даже гр. Л. Толстой въ послѣднее время думаетъ признать ученіе о Богѣ *живомъ*, личномъ духѣ (См. „Изъ писемъ и бумагъ Л. Н. Толстого“ въ „Журналѣ для всехъ“ 1903, мартъ).

Если нѣтъ личнаго высшаго, безсмертнаго Существа, то гдѣ, въ комъ и въ чемъ человѣкъ будетъ находить опору и утвержденіе въ жизни и критерій въ изысканіи истины; въ комъ и въ чемъ найдетъ онъ удовлетвореніе своихъ коренныхъ стремленій къ истинѣ, добру и блаженству? Съ отрицаніемъ идеи личнаго Бога, разрушается весь строй жизни человѣка, все міросозерцаніе. Безъ Бога нѣтъ мотивовъ для добродѣтельной и нравственной жизни; напротивъ, добро отождествляется со зломъ. По этому ученію необъяснимы понятія о совѣсти, законѣ справедливости, мздовоздаяніи и т. п. Если нѣтъ послѣдняго, то что будетъ препятствовать говорить каждому человѣку то же самое, что говорили матеріалисты временъ Соломона: „ямы и пщемы, утрѣ бо умремъ,“ или: „случай сыновъ человѣческихъ и скотовъ есть одинъ“. Естественнымъ слѣдствіемъ пріятія такого ученія является разладъ въ жизни, разочарованіе, отвращеніе ко всему, убійства и самоубійства. Такъ это и видимъ въ пьесѣ „На днѣ“. Предъ нами проходитъ во всемъ своемъ безобразіи сцена отвратительнаго убійства старика-хозяина въ шальной свалкѣ, смерть жены слесаря, стоны которой странно мѣшаются съ

выкриками пьяной голотыбы, заговоръ на убійство, сцены новыхъ дракъ за любовника между двумя женщинами, и надъ всѣмъ звучить, какъ отходная, унылый мотивъ босаяцкой пѣсни, рожденной тюрьмой и отчаяніемъ: „Солнце всходитъ и заходитъ, а въ тюрьмѣ моей темно... Дни и ночи часовые стерегутъ мое окно... Какъ хотите, стерегите, — я и такъ не убѣгу. Мнѣ и хочется на волю, — цѣпь порвать я не могу...“

Насколько губельно отрицаніе идеи личнаго Бога, творца и промыслителя, настолько благотворно и спасительно ученіе о личномъ Богѣ, Духѣ вѣчномъ, всеблагомъ, всеправедномъ, всемогущемъ, вездѣсущемъ, неизмѣняемомъ, вседовольномъ, всеблаженномъ (Прост. Катихиз. преосвящ. Филарета). Въ этомъ ученіи мы можемъ найти удовлетвореніе всѣхъ нашихъ коренныхъ стремленій, силъ нашего духа: ума, воли и сердца. Именно въ Богѣ, личномъ Богѣ мы находимъ опору для изслѣдованій нашего ума, основу, начало и источникъ нравственности и источникъ блаженства.

А. Яхонтовъ.

(Продолженіе будетъ).

Некрологъ.

24 апрѣля сего года состоялось погребеніе священника села Норовки, Симбирскаго уѣзда, Модеста Михайловича Зефинова, скончавшагося на двадцать шестомъ году отъ рожденія послѣ продолжительной, тяжелой болѣзни—горловой и легочной чахотки. Почившій пастыръ сынъ діакона села Анненкова, Симбирскаго уѣзда; получилъ образованіе въ Симбирской духовной семинаріи. По окончаніи курса въ семинаріи въ 1898 году, Преосвященнѣйшимъ епископомъ Никандромъ онъ рукоположенъ былъ въ діаконы въ село Большіе Бурундуки, Буинскаго уѣзда, гдѣ признательные прихожане съ разрѣшенія Его Преосвященства поднесли Модесту Михайловичу за устройство хора и усердное служеніе икону Спасителя въ серебро-позлащенной ризѣ. Во священника почившій былъ рукоположенъ тѣмъ же Преосвященнымъ въ 1901 году въ село Норовку. Недолго, всего два года

священствовалъ Модестъ Михайловичъ, но и въ этотъ крайне краткій срокъ успѣлъ сродниться съ прихожанами и стяжать полную любовь ихъ. Послѣ того, какъ раздались печальные и протяжные удары церковнаго колокола, возвѣстившіе прихожанамъ о кончинѣ любимаго ими батюшки, пасомые толпами стали приходить въ квартиру почившаго; многіе, видя своего батюшку умершимъ, плакали навзрыдъ. Рыданія прерывались словами: „оставилъ насъ родной“, „ахъ, милый нашъ батюшка“, „какъ всѣ мы полюбили тебя“, „что не пожилъ съ нами“ и тому подобн... О. Модестъ Михайловичъ умеръ 21 апрѣля, и до дня погребенія успѣли побывать у гроба почившаго и помолиться не только жители села Норовки и приходскихъ деревень, но и сосѣдняго села Нагаткина, гдѣ также хорошо знали батюшку о. Модеста. Мало пожилъ Модестъ Михайловичъ, но много видѣлъ въ своей жизни скорбныхъ дней. Вся жизнь его сложилась такъ, что невольно думаешь, видѣлъ ли почившій пастырь свѣтлые дни въ своей жизни. Не знаю, когда начался недугъ Модеста Михайловича, сведшій его въ могилу, но уже на первомъ году своего супружества онъ долженъ былъ отправиться въ Самарскія степи для леченія кумысомъ. Сначала Модеста Михайловича удручало то, что своею болѣзнію онъ заставлялъ тревожиться горячо имъ любимую и любящую супругу и близкихъ своихъ, а затѣмъ постигла тяжкая болѣзнь его супругу, матушку Александру Ивановну, кончившаяся смертію. Что почувствовалъ почившій іерей во время болѣзни своей супруги и послѣ смерти ея, осталось при немъ: не любилъ Модестъ Михайловичъ говорить о своемъ горѣ; когда же кто-либо высказывалъ предъ нимъ свое сожалѣніе и соболѣзнованіе, почившій старался прекратить въ высшей степени мучительный для него разговоръ. Первое свиданіе Модеста Михайловича со своими пасомыми совпало съ неожиданнымъ и невыразимо-скорбнымъ горемъ: скончалась въ Ундоровской земской больницѣ отъ воспаленія брюшины матушка Александра Ивановна, и Модестъ Михайловичъ явился въ село Норовку съ тѣломъ почившей своей супруги для

совершенія надъ нимъ чина погребенія и преданія землѣ. Такой ударъ уже въ конецъ подсекъ и безъ того слабое здоровье батюшки, и онъ постепенно слабѣлъ, угасалъ и, наконецъ, угасъ, какъ догорѣвшая свѣча. Въ день святой Пасхи при служеніи утрени священникомъ села Тимерсянъ Евг. Авровымъ почившій, собравъ свои послѣднія силы, пришелъ въ церковь похристоваться съ своими пасомыми и въ послѣдній разъ привѣтствовалъ ихъ со слезами на глазахъ; затѣмъ силы его стали быстро падать. Принявъ таинство елеосвященія, не одинъ разъ исповѣдавшись и причастившись Христовыхъ Тайнъ, Модестъ Михайловичъ за нѣсколько минутъ до своей смерти поздравилъ къ себѣ своихъ родителей, простился съ ними, облобызавъ ихъ, поблагодарилъ ихъ за всѣ заботы о немъ, поцѣловалъ въ знакъ благодарности руку своего отца-діакона Михаила Васильевича и, обративъ взоръ свой на святія иконы, предалъ душу свою милосердію Божію. Насталъ день погребенія. День былъ солнечный, теплый. Народъ съ 5 часовъ утра сталъ стекаться ко храму села Норовки и къ квартирѣ почившаго, такъ что къ 9 часамъ утра, когда показался изъ церкви крестный ходъ для выноса почившаго батюшки, церковь, церковная ограда и площадь полны были народа. Могла быть сильная давка, если бы предусмотрительный приставъ А. М. Тихоміровъ не прибылъ ко дню погребенія въ село Норовку съ троими урядниками; благодаря ему, порядокъ былъ образцовый. Началась литія, слышались снова рыданія, гробъ съ тѣломъ почившаго, утопавшій въ зелени и цвѣтахъ, принесенныхъ почитателями почившаго, помѣщиками: Марьей Ивановной Бѣляковой и Ст. Игн. Хорошевскимъ, поднять былъ священниками и въ предшествіи святыхъ иконъ, хоругвей, духовенства въ блестящихъ облаченіяхъ, при умильно-стройномъ пѣніи пѣвчихъ, при печальномъ перезвонѣ колоколовъ, перенесенъ во храмъ. Литургію совершилъ мѣстный о. благочинный, священникъ села Новаго Никулина Иванъ Никаноровичъ Бѣликовъ въ сослуженіи со священникомъ села Тимерсянъ Лукою Михайловичемъ Нечаевымъ и священникомъ села Богдаш-

киа. Послѣ причащаго стиха и пѣнія пасхальнаго концерта священникомъ Евг. Конст. Авровымъ произнесено было слѣдующее поученіе.

„Христосъ воскресъ! Такъ въ послѣднюю пасхальную утреню привѣтствовалъ васъ, братіе, лежащій предъ нами во гробѣ усопшій пастырь вашъ, предстоявшій престолу Божію, гдѣ предстоятъ херувимы и серафимы, приносившій за всѣхъ васъ живыхъ и вашихъ умершихъ предъ престоломъ Господнимъ безкровную жертву, примирявшій васъ съ Богомъ и съ вашею совѣстью чрезъ таинство покаянія, насыщавшій васъ Божественною пищею въ таинствѣ причащенія, низводившій на многихъ изъ васъ благодать Божію для супружеской жизни въ таинствѣ брака, совершавшій для васъ вообще всѣ необходимыя для спасенія вашего службы Божіи, возвѣщавшій вамъ слово истины и вѣчнаго спасенія, призывавшій на всѣхъ васъ благословеніе Всевышняго“ ...

„Всѣ блага земныя, какъ бы ни были они дороги для васъ, ничего не значать въ сравненіи съ тѣми высокими благами, коихъ сподобляетесь вы отъ Вседержителя чрезъ Его пастырей и сподоблялись чрезъ новопреставленнаго іерея Божія. Какого же высокаго уваженія и благодаренія достоинъ раздаватель Божественныхъ даровъ, духовный пастырь и отецъ, отъ своихъ духовныхъ чадъ“?

„Почитая служителей алтаря Господня при жизни ихъ, православная церковь и при гробѣ окружаетъ благоговѣйнымъ почтеніемъ того, кто въ земной жизни своей трудился для строенія тайнъ Божіихъ. Священный санъ, дѣлавшій его пастыремъ душъ, не скрывается и подъ гробовымъ покровомъ. Скончавшійся пастырь церкви облачается во всѣ священническія одежды во свидѣтельство того, что онъ долженъ будетъ явиться на страшный судъ Христовъ представителемъ и предстателемъ духовныхъ чадъ своихъ. На лицо почившаго священника возлагается освященный воздухъ, коимъ покрываются св. Дары, въ знакъ того, что усопшій былъ совершителемъ тайнъ Божіихъ и

особенно святѣйшихъ тайнъ Тѣла и Крови Христовыхъ, а также въ знаменіе того, что, какъ провозвѣстникъ воли Божіей, онъ можетъ предстать престолу Судіи для воздаянія Ему отчета не иначе, какъ съ закрытымъ лицомъ, по подобію безплотныхъ ангельскихъ силъ, предстоящихъ Царю царствующихъ, „лица закрывающе“. Надъ умершимъ священникомъ читается евангеліе, какъ бы въ продолженіе его пастырскаго служенія и въ умиловленіе Господа. Евангеліе же возлагается и на перси почившаго іерея во свидѣтельство того, что оно было всегдашнимъ предметомъ его проповѣдническаго служенія. Несеніе останковъ служителя алтаря Господня изъ дома во храмъ и оттуда къ могилѣ есть подлинно крестный ходъ. Самое отпѣваніе священника отличается особенной умилительной торжественностью и напоминаетъ утреню великой субботы. Слыша надъ гробомъ представившагося пастыря дивныя пѣснопѣнія („Волною морскою“), въ которыхъ прославляется погребеніе пострадавшаго за насъ Сына Божія, и переносясь мыслию къ тѣмъ великимъ днямъ страстной седмицы, въ которые воспоминается вмѣненіе съ мертвыми Виновника нашей жизни, мы невольно ищемъ причины, побудившей святую церковь воспѣвать эти пѣсни надъ смертными останками подобострастнаго намъ человѣка. Но, вспоминая, кто и чѣмъ былъ отшедшій отъ насъ служитель алтаря Господня, мы благоговѣйно преклоняемся и предъ прахомъ его. Дивно ли, что обносятся вокругъ храма самые останки усопшаго іерея, какъ обносятся вокругъ храма послѣ исходнаго пѣнія на велико-субботней утрени опочившій сномъ смерти Богочеловѣкъ во образѣ плащаницы? Такъ велика любовь церкви Христовой къ трудившимся въ дѣлѣ спасенія чадъ ея, такъ нѣжны ея материнскія попеченія о томъ, кто помогаль другимъ свергнуть съ себя бремя грѣховъ. Возвышенно умилительное пѣніе ирмосовъ великаго канона „Помощникъ и покровитель“ въ послѣдній разъ слышится надъ прахомъ того, кто въ теченіе своего пастырскаго служенія не разъ вмѣстѣ со своею паствою вдохновенными словами святителя Андрея Критскаго оплакивалъ грѣ-

хопаденія челоуѣческія, и колокольный звонъ по поставленіи праха въ могилу возвѣщаетъ всѣмъ, что персть земная возвратилась наконецъ въ родную ей землю“...

„Такимъ образомъ особеннымъ чествованіемъ своихъ пастырей церковь Христова ясно внушаетъ чадамъ своимъ, чтобы они всегда почитали служителей Господнихъ, не взирая на самыя очевидныя немощи ихъ, покрывая ихъ снисхожденіемъ ради священнаго сана, внушаетъ потому же, почему Господь Богъ повелѣваетъ дѣтямъ почитать родителей плотскихъ. Черезъ послѣднихъ Богъ даетъ дѣтямъ жизнь и за почтеніе къ родителямъ прилагаетъ чадамъ дни жизни ихъ черезъ благодатное дѣйствіе отцовъ духовныхъ.“

„Молчать тѣлесныя уста отца вашего духовнаго, связанныя узами смерти, но не молчитъ душа усопшаго, какъ безсмертная.“

„Поминайте! Поистинѣ для отошедшаго служителя Господня можетъ быть потребна и спасительна одна только искренняя молитва наша объ упокоеніи души его. И кто не вознесетъ своей молитвы ко Всевышнему, да не будетъ низведенъ преставльшійся на мѣсто мученія, но да вчиненъ будетъ тамъ, гдѣ сіяетъ свѣтъ жизни вѣчной? Кто не воздохнетъ изъ глубины души объ этомъ духовномъ врачѣ, исцѣлявшемъ смертоносныя язвы? Кто не ороситъ слезою благодарности ту руку, которая нѣкогда благословляла именемъ Божиимъ всякаго на доброе начинаніе? Особенное участіе въ молитвѣ должны принять духовныя дѣти скончавшагося пастыря. Онъ денно, ношно молился за ваше здравіе и упокоеніе вашихъ умершихъ. Запишите и вы его имя въ поминанія ваши вмѣстѣ съ присными.“

„Въ Бозѣ почившій слушитель Господень! Принося тебѣ нынѣ честь погребенія и воздавая послѣднее цѣлованіе наше, мы вѣруемъ и надѣемся, что помянетъ Господь всякую жертву твою, въ вѣрѣ, благочестіи и чистотѣ принесенную тобою во святомъ Его жертвенникѣ на землѣ.“

„Владыко Господи, Боже нашъ! Всѣ мы и отъ всей души молимъ Тя, прими душу раба Твоего избраннаго, отъ земли

преставльшагося, даждь ему вѣнецъ правды Твоея и въ небесномъ царствіи презри прегрѣшенія его вольная и невольная и вся, яже въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, Человѣколюбче“.

Чинъ погребенія совершилъ мѣстный благочинный при участіи восьми священниковъ и двоихъ діаконѡвъ. Предъ началомъ погребенія священникъ села Репьевки-Крутца Николай Васильевичъ Добролюбскій произнесъ слѣдующее слово.

„Итакъ, братіе, свершилось то, что мы предчувствовали, и то, съ чѣмъ тяжело намъ примириться: братъ нашъ іерей Модестъ умеръ. Неумолимая смерть въ силу закона Божія: „земля еси и въ землю отыдеши“, положила предѣлъ земной жизни нашего собрата. При взглядѣ на гробъ его невольно припоминаются сбывшіяся слова его почившей супруги: „не плачь и не скорби о смерти моей, и ты скоро пойдешь за мною“. Поблекъ іерей Модестъ, не успѣвъ расцвѣсть. Родители потеряли любимого и любящаго сына, въ которомъ чаяли видѣть утѣшеніе и поддержку въ старости своей. Въмѣсто сына, на котораго они возлагали надежды, остался имъ внучекъ-малютка, на воспитаніе котораго нужно положить трудъ и заботы и при воспитаніи и обученіи котораго испытать много тревожныхъ думъ. Мы лишились друга, собрата, сотоварища, пасомые-любимаго пастыря, который въ непродолжительное время священства своего успѣлъ сблизиться съ паствою своею и сдѣлать утѣшеніе ей, устроивъ въ ущербъ своему здоровью прекрасный хоръ, далеко извѣстный за предѣлами прихода. Любя благолѣпное служеніе, благолѣпіе храма, почившій немало скорбѣлъ о сравнительной бѣдности своего приходскаго храма, о темнотѣ своихъ прихожанъ, все думалъ потрудиться и устроить...; но недугъ прервалъ жизнь его, и вотъ чрезъ нѣсколько минутъ мы, воздавъ послѣднее цѣлованіе умершему, опустимъ безжизненное тѣло почившаго собрата въ нѣдра земныя, въ которыхъ оно будетъ покоиться до всеобщаго суда Божія. Какъ невыразимо тяжело и прискорбно опускать въ могилу любимое существо, провожать въ загробную жизнь того, съ кѣмъ чуть не вчера говорили, кого видѣли хотя сильно больнымъ, но съ большимъ подъемомъ духа, скорбѣвшаго душою о застоѣ приходскихъ дѣлъ по случаю болѣзни, плачущаго о томъ, что лишенъ возможности утѣшить себя и своихъ пасомыхъ совершеніемъ безкровной жертвы! Сильно страдалъ по-

чившій іерей Божій отъ тѣлесной болѣзни, но едвали не болѣе страдалъ душою о своихъ пасомыхъ, лишенныхъ слова назиданія, утѣшенія и ободренія въ прошедшій великій постъ и въ праздникъ свѣтлаго воскресенія Христова. Забота о приходѣ не покидала почившаго іерея ни на минуту. Но пробилъ часъ, пресѣклась земная жизнь; земныя заботы теперь не присущи ему; не услышимъ мы болѣе словъ его, ибо онъ лишенъ возможности что-либо повѣдать намъ, а вѣдь, братіе, хотѣлось бы всѣмъ намъ знать, что сказалъ бы намъ почившій сейчасъ, преселившись изъ сей земной жизни въ жизнь вѣчную, загробную. Но уста его молчать, онъ мертвъ, недвижимъ; за почившаго говорить намъ наша святая церковь. Счастливы мы, что и въ эти невыразимо-скорбныя минуты находимъ утѣшеніе себѣ въ нашей святой православной церкви. Мы вѣримъ и твердо убѣждены, что со смертію нашего собрата не все потеряно. Мы не будемъ видѣть почившаго тѣлесными очами, осязать его; но любовь наша къ почившему и его любовь къ намъ не прекратились; наоборотъ, любовь его къ намъ стала устойчивѣе, крѣпче, чище, ибо о вобождена отъ тѣлесной оболочки. Святая наша церковь отъ лица почившаго говоритъ намъ: „прошу всѣхъ и умоляю, непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу“. Вотъ звено, связующее насъ съ усопшимъ, вотъ способъ общенія съ нимъ, вотъ къ чему должна побуждать насъ наша любовь къ почившему, вотъ просьба усопшаго ко всѣмъ намъ: „непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу“.

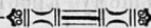
„Мы знаемъ, что почившему рабу Божию іерею Модесту, съ вѣрою, надеждою и любовію потрудившемуся во священническомъ достоинствѣ, много претерпѣвшему въ своей кратковременной жизни отъ постигшихъ его скорбей, со смиреніемъ и покорностью волѣ Божіей несшему крестъ вдовства, будетъ оказано въ загробной жизни милосердіе Божіе. Мы вѣримъ, что, очистивъ въ таинствѣ покаянія свою душу отъ грѣховъ, присущихъ человѣку, соединившись со Христомъ въ таинствѣ св. причащенія, преставльшійся собратъ нашъ іерей Модестъ и въ наступившей для него новой вѣчной жизни будетъ съ Тобою, Христе, пресвитеровъ сладосте, и что нашъ другъ переселился въ лучшую и блаженную жизнь, но всетаки мы плачемъ и скорбимъ. Да и можемъ ли мы, грѣшныя, не плакать и не скорбѣть, когда Ты, безгрѣшный Иисусе, Спаситель нашъ, видя Своего друга

Лазаря умершимъ, возмущился духомъ и Самъ прослезился? Итакъ, мы плачемъ и молимся Тебѣ, Милосердный Боже, воскресый изъ мертвыхъ и Своею смертію упразднивший смерть: упокой душу усопшаго собрата нашего въ царствіи Твоёмъ.“

Поученія выслушаны были съ большимъ вниманіемъ. Видимо, слушатели старались не проронить ни одного слова, сдерживая себя, чтобы всхлипыванія не перешли въ рыданія и не помѣшали слушать. Кончился чинъ отпѣванія, прощанія съ усопшимъ. Гробъ поднять былъ священниками, обнесенъ при колокольномъ звонѣ кругомъ храма и опущенъ въ приготовленную могилу рядомъ съ прахомъ почившей матушки Александры Ивановны. По опущеніи гроба мѣстный землевладѣлецъ Ст. Игн. Хорошевскій, сильно взволнованный, такъ обратился къ почившему: „Мы все собрались вокругъ твоей могилы сказать тебѣ послѣднее „прости“, дорогой нашъ другъ и пастыръ о. Модестъ! Ты недолго побылъ съ нами и ушелъ въ блаженную обитель которой достигъ путемъ христіанской добродѣтели. Твой жизненный путь былъ тернистъ и труденъ, но Милосердый Господь сжалился надъ тобою и принялъ къ Себѣ Свое достойное чадо. Тяжко родителямъ покойнаго, друзьямъ и всемъ близко знавшимъ его опускать въ могилу этотъ гробъ и думать, что больше на землѣ не увидимъ лежащаго въ немъ; но тамъ, гдѣ душа его витаетъ въ вѣчномъ упокоеніи, да приведетъ насъ Господь встрѣтиться съ нимъ, и эта мысль смягчитъ наше тяжелое горе. Не прощай, а до свиданія, дорогой нашъ всемъ, незабвенный другъ!“

Миръ праху твоему, царство небесное и вѣчная добрая память да будутъ тебѣ, честный іерей Божій Модестъ!

Свящ. Н. Добролюбскій.

Содержаніе: 1) Поученіе въ Великій пятокъ.—Прот. А. Стернова. 2) Книга Іова. (Продолженіе.)—В. Гавриловскаго. 3) Контора новокрещенскихъ дѣлъ. (Окончаніе).—Н. Руновскаго. 4) Личное бытіе Бога и личное безсмертіе челоуѣческой души. А. Я. 5) Некрологъ. Свящ. Н. Добролюбскаго. 6) Таблица лицъ духовнаго званія, получившихъ пособіе отъ почетительнаго Отдѣленія.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Іюня 1 дня 1903 года.

Цевзоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

▶ ЧТО ДАЕТЪ ◀

СВОИМЪ СТРАХОВАТЕЛЯМЪ

ГЕНЕРАЛЬНОЕ

О В Ш Е С Т В О

СТРАХОВАНІЙ ЖИЗНИ

И ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ?

1. Незыблемую гарантію въ обезпеченіе принимаемыхъ на себя обязательствъ, состоящую: а) изъ основнаго капитала въ ТРИ МИЛЛІОНА (3.000.000) рублей, б) изъ запаснаго капитала, образуемаго посредствомъ отчисленія 10 проц. съ чистой прибыли по операціямъ Общества, и в) изъ полныхъ резервовъ премій, отчисляемыхъ, помѣщаемыхъ и хранящихся подъ фактическимъ контролемъ Правительства, согласно закону отъ 11 мая 1898 г.
2. Полную неприкосновенность полицсовъ и всѣхъ причитающихся съ Общества по нимъ суммъ, отъ всякихъ арестовъ, запрещеній и отчужденій.
3. Безуслов. неоспоримость полицсовъ по истеченіи 1 года страхованія.
4. Ненарушимость полицсовъ послѣ 3-хъ лѣтъ страхованія, т. е. право послѣ 3 года приостановить платежи по своему страхованію и оставаться застрахованнымъ въ полной суммѣ на болѣе или менѣе продолжительное число лѣтъ.
5. Отвѣтственность на случай смерти вслѣдствіе самоубійства.
6. Полную свободу путешествій.
7. Полную свободу занятій и профессій
8. Дешевизну премій.
9. Освобожденіе отъ сборовъ за изготовленіе полицсовъ и за гербовыя марки.
10. Право платить за свое страхованіе помѣсячно.
11. Участіе въ прибыляхъ Общества, соразмѣрно итогу всѣхъ уплаченныхъ страхователемъ премій.
12. Ссуды подъ залогъ полицсовъ, бывшихъ въ силѣ 3 года, изъ 6 проц. годовыхъ.
13. Право приостановить свое страхованіе на неопредѣленное время и впоследствии, при желаніи, возстановить его.
14. Льготный 3-хъ мѣсячный срокъ для уплаты каждой срочной преміи и проч.

Такимъ образомъ по всѣмъ гарантіямъ, правамъ и преимуществамъ, которыя даетъ Генеральное Общество—оно является

ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

ПРАВЛЕНІЕ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НЕВСКІЙ, 23.

ОТДѢЛЕНІЯ. въ Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Ростовѣ и/д, Саратовѣ, Казани, Вильнѣ, Витебскѣ, Тифлисѣ, Екатеринбургѣ Томскѣ и Иркутскѣ.

Главный Агентъ Генеральнаго Общества для Сибирской губерніи Н. Г. Полицаровъ.

Г. Симбирскъ, Большая Конная ул., д. Полицарова. — Брошюры высылаются бесплатно.

ТАБЛИЦА

лицъ духовнаго званія, получившихъ пособие отъ Попечительнаго Отдѣленія, съ указаніемъ ихъ семейнаго и матеріальнаго положенія и количества полученнаго каждымъ пособия за 1902 годъ.

Имя, отчество и фамилія просителя.	Возрастъ.	Званіе по происхожденію или по роду службы.	Семейное положеніе.	Размѣръ получаемой пенсіи.	Размѣръ годового пособия изъ суммы Епархіальнаго Попечительства.	Не получалось ли единовременное пособие когда, откуда и въ какомъ количествѣ.	Не получаетъ ли какого пособия отъ замѣстителя мѣста покойнаго мужа, отца и т. д. по уговору при опредѣленіи на данное мѣсто.	Не получаетъ ли помощи отъ родственниковъ и въ какомъ количествѣ въ годъ.	Нѣтъ ли иныхъ какихъ доходовъ, занятія мѣста профессора и т. д.	Какая имѣется недвижимая собственность.	Личное мнѣніе приходскаго причта о дѣйствительной нуждѣ просителя.	Размѣръ полученнаго пособия изъ Попечительнаго Отдѣленія въ 1902 г.
1) Александръ Θεодоровъ Рождественскій	76	Заштатный псал. с. Языкова.	Имѣетъ жену 78 л.	—	20 руб. Къ Пасхѣ прошлаго года единовременно получилъ 10 р.	Въ 1897 г. получилъ отъ Св. Синода пособие 30 р.	Квартиру и содержаніе имѣетъ отъ своего зятя диакона Ивана Языкова.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	По старости нуждается въ уходѣ и лѣченіи.	4 р.
2) Ольга Тимофеева Вознесенская	65	Дочь ум. пономаря с. Княжей Горы.	Дѣвица.	—	10 руб.	—	—	—	—	—	Заслуживаетъ получить пособие.	11 р.
3) Марія Львова Павлова	44	Дочь умерш. свящ. с. Княжей Горы.	Дѣвица.	—	14 руб.	—	—	—	—	—	Заслуживаетъ получить пособие.	9 р.
4) Александръ Александровъ Михайловъ	62	Заштатный псаломщ. с. Ратова.	Вдовъ.	—	10 руб. Къ Пасхѣ прошлаго года единовременно получилъ 5 р.	Въ 1901 г. получилъ отъ Св. Синода пособие 30 р.	Квартиру и содержаніе имѣетъ отъ своего зятя, диакона с. Ратова.	—	—	—	Нуждается въ одеждѣ и обуви.	4 р. 50 к.
5) Елизавета Ивановна Михайловская	36	Дочь умерш. свящ. с. Ратова.	Дѣвица.	25 руб. въ годъ	—	—	Квартиру и содержаніе имѣетъ отъ своего родственника свящ. с. Ратова.	—	—	—	Заслуживаетъ получить пособие.	3 р. 60 к.
6) Александръ и Анастасія Лениоринскіе	55 56	Дѣти умерш. псал. с. Языкова.	Дѣтей не имѣютъ.	—	24 руб.	Въ 1897 г. получили отъ Св. Синода пособие 40 р.	—	—	—	—	Крайне нуждаются и заслуживаютъ получить пособие.	19 р.
7) Юлія Ивановна Михайловская	24	Дочь умерш. свящ. с. Ратова.	Дѣвица.	—	—	—	Живетъ при матери просителя.	—	—	—	Заслуживаетъ получить пособие.	12 р.
8) Варвара Ивановна Петрова	38	Дочь умерш. псаломщ. с. Мѣданы.	Дѣвица.	—	—	—	Квартиру и содержаніе имѣетъ отъ сестры.	—	—	—	Къ труду неспособна, заслуживаетъ получить пособие.	9 р.
9) Татіана Степановна Петрова	65	Вдова ум. псаломщ. с. Мѣданы.	Вдова.	—	—	—	—	—	—	—	Заслуживаетъ получить пособие.	2 р.
10) Любовь Архангельская	23	Вдова ум. псал. с. Ивановки, Сызранскаго уѣзда.	Дѣтей не имѣетъ.	—	—	—	—	—	—	—	Заслуживаетъ получить пособие.	4 р.

Главный Агентъ Генеральнаго Общества для Сибирской губерніи Н. Г. Поликарповъ.
Г. Сибирскъ, Большая Конная ул., д. Поликарпова. — Брошюры высылаются бесплатно.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ О В Ш Е С Т В О СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ

и ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ
утверждено 11 іюня 1899 года.

Основной капиталъ 3.000.000 рублей.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Невскій, 23.

ВСѢМЪ ДОСТУПНО
САМООБЕЗПЕЧЕНІЕ
ПОСРЕДСТВОМЪ СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ.

САМЫЕ ДЕШЕВЫЕ ТАРИФЫ.

ЛИБЕРАЛЬНЫЯ И ГУМАННЫЯ УСЛОВІЯ.

НЕЗЫБЛЕМЫЯ ГАРАНТІИ СТРАХОВАТЕЛЕЙ.

Страхование жизни

въ Генеральномъ Обществѣ

необходимо всякому, кто стремится положить прочное основаніе своему благосостоянію, обезпечить себѣ и близкимъ матеріальную независимость и охрану отъ превратностей судьбы, кто заботится о будущности своихъ дорогихъ и близкихъ и думаетъ о

САМООБЕЗПЕЧЕНІИ.

Страхование жизни

въ Генеральномъ Обществѣ

доступно человѣку всякаго достатка и всякаго заработка.

Желающіе могутъ застраховаться безъ всякаго посредничества. По первому требованію Правленіемъ или отдѣленіями высылается бланкъ заявленія и сообщаются всѣ необходимыя указанія и справки, такъ и тарифы по самымъ разнообразнымъ страховымъ комбинаціямъ.